Ф. ШУЛУНОВ.

ИЗ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

БУРМОНГИЗ 1948

Ф. ШУЛУНОВ

ИЗ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛАН-УДЭ—1948 года

ОТ АВТОРА.

Настоящая брошюра является переработкой стенограммы лекции, читанной автором перед массовой аудиторией. При переработке ее учтены запросы слушателей и вопросы, чаще всего задаваемые лектору.

Периодизация истории древних насельников Прибайкалья дается в несколько упрощенном виде. Мезолит, соответствующий высшей ступени дикости по Моргану, не выделен в самостоятельную главу, а включен в главу о неолите. Энеолит, соответствующий средней ступени варварства по Моргану, включен в главу о бронзе. Период военной демократии, высшая ступень по Моргану, освещен вкратце в главе «железный век». Такое маленькое упрощение в периодизации автор считает допустимым и целесообразным для популярной брошюры.

Брошюра выпускается в серии научно-популярных изданий и рассчитана на массового читателя, особенно на молодежь и краеведов нашей республики.

Автор

I. ВСТУПЛЕНИЕ.

Ученые убедительно доказывают, что человек не всегда был таким, каким мы видим и знаем его теперь. Было время, когда человек был животным и ничем от них не отличался, как и они, он не умел ни мыслить, ни говорить. Он пользовался готовыми плодами природы, пуская в ход только зубы, как и все животные. Он боролся с другими животными за свое место на земле с помощью своих голых не вооруженных конечностей. Кроме весьма слабых конечностей и зубов, человек не обладал никакими иными средствами защиты. Человек был существом весьма слабым. Мирные травоядные животные не боялись этого слабого существа и спокойно проходили мимо него. А хищные звери, наделенные природной силой, ловкостью, быстрыми ногами и такими страшными орудиями нападения, как острые клыки и когти, смотрели на человека, как на лакомый кусок и очень часто он становился их добычею. Не человек охотился на зверей, а звери охотились на него.

Природа выпустила это существо, названное потом человеком, на жизненный путь, не снабдив даже приличным орудием защиты и нападения. Она была так не милостива к нему, как иная мачеха к своему нелюбимому пасынку. Ведь снабдила же природа мирных животных такими грозными орудиями защиты, как рога, сильными и быстрыми ногами, чтобы можно было спастись бегством от грозного врага, или замечательным слухом, зрением и обонянием, чтобы своевременно можно было почувствовать приближение врага и убежать от опасного места. Природа не забыла снабдить и хищных зверей такими страшными орудиями нападения, как острые клыки и когти для добычи пищи охотою на других животных. Человека же она обидела и довольно основательно. И на самом деле, как могли его две тихоходные задние конечности (ноги) помочь спастись от быстроскачущих четвероногих тигров, его слабые передние конечности (руки) противостоять сокрушающей силе бивней мамонта или тяжелой лапы гигантского пещерного медведя, его слабый голос соперничать с леденящим душу ревом пещерного льва? Даже страшно представить себе жизнь слабого человека в среде этих грозных животных.

Положение наших далеких предков в мире животных было, кажется, незавидным. Можно подумать, что человеку была угото-

вана неминуемая гибель или медленное вымирание под тяжестью трудной борьбы за свое существование. Во всяком случае трудно представить себе это двуногое слабое существо победителем. Но человек, как знаем, выбился, и не только выбился, но и вышел победителем. Как это могло случиться?

Но оказывается, природа не так его обидела, как это кажется на первый взгляд. Совершенно верно, что она отказала ему во многом, но зато не забыла снабдить передними конечностями, способными хватать, которые по истечении длительного времени развития превратились в руки. Природа не забыла так же снабдить это двуногое существо более развитым мозгом, который со временем мог научиться мыслить. Передние конечности человека постепенно научились держать кусок камня и дубинку, а мозг помог ему пользоваться ими как орудиями защиты и нападения. И вот, вооруженное дубинкой и камнем, двуногое существо, к тому же организованное в стадо, а затем в общество, становится грозным противником для его постоянных врагов. Камни и дубинки были первыми «изобретениями» человека еще во времена дикости. Они намного усилили слабые природные органы защиты и нападения человека.

При помощи примитивных искусственных орудий человек решительно прокладывает себе победный путь к жизни властелина природы. Но все это совершалось медленно. Прошло длительное время эволюционного развития, прежде чем передние конечности человека стали руками, а мозг стал мыслить, и это существо, еще слабо мыслящее, научилось делать искусственные орудия. На это развитие ушли сотни тысяч лет. Неслучайно Энгельс писал:

> «До того, как первый булыжник при помощи человеческих рук превратился в нож, должен был, пожалуй, пройти длинный период времени, что в сравнении с ним знакомый нам исторический период является совершенно незначительным».

С тех пор, как наши предки стали производить орудия, они были уже не животным стадом, а человеческим обществом.

> «Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ». (Сталин).

Суровые условия жизни заставили наших далеких предков жить обществами и работать сообща. Лишь общественный труд был необходимым условием существования людей в их младенческом возрасте и послужил причиной возникновения и развития человеческого общества. Без этого основного условия немыслимо развитие человеческого разума и появление зачатков культуры.

«Сначала труд, — говорит Энгельс, — затем и рядом с ним членораздельная речь явились самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны мог постепенно превратиться в человеческий мозг, который при всем сходстве в основной структуре превосходит первый величиной и совершенством».

Правда, многие животные и насекомые тоже постоянно или временно живут стадами и тоже «работают сообща», но мы не знаем ни одного из них, которое было бы занято общественным трудом, делало что-либо сознательно, или делало себе искусственные орудия. Известно, например, что пчелы «сообща» строят соты, муравьи—муравейники, бобры строят плотины и т. д. Но у них нет сознательной деятельности, они действуют инстинктивно, тогда как человек действует сознательно. «Паук совершает операции— писал К. Маркс, — напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей — архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове».

Нельзя сравнивать труд человека с трудом животных. Когда мы говорим о труде человека, то всегда имеем в виду общественный труд, т. е. такой труд, при котором люди, вольно или невольно, вступают между собой в производственные отношения, чего нет и не может быть у животных, хотя бы они жили стадами и «трудились сообща». К тому же, не следует забывать, что «процесс труда начинается только при изготовлении орудий» (Энгельс).

Именно общественный труд является основным условием развития человеческого мозга, следовательно, и сознания. Недаром Энгельс утверждал, что «труд создал самого человека». Однако, сказанное еще вовсе не отрицает обратного влияния развивающейся психики, сознания человека на его труд. Чем дальше люди отдаляются от животных, тем более труд принимает характер преднамеренных, направленных к определенным целям действий.

Следующим фактором, решительно влияющим на развитие мозга человека, на развитие его мышления, была членораздельная речь. Вначале это был язык жестов, постепенно переходящий в звуковую речь. Без общественного труда у человека не могла бы появиться и звуковая членораздельная речь. Развитие общественного труда по необходимости способствовало более тесному сплочению членов данного общества, так как благодаря ему стали более частыми случаи взаимной поддержки и совместной деятельности. Именно благодаря членораздельной звуковой речи члены данного общества могли передавать друг другу свои мысли, желания и, что особенно важно, делиться опытом своей работы. В этом суть одного из отличительных свойств человека, так высоко поднявшего его над миром животного царства.

На протяжении сотен тысяч лет шло развитие человека и человеческого общества и чем дальше, тем быстрее. Наконец, человечество достигло современного уровня развития — капитализма, а в нашей стране — социализма. Теперь мы видим современного человека, самих себя, на такой огромной высоте развития, что остальные животные кажутся нам ничего общего не имеющими с человеком. Между человеком и остальными членами животного царства теперь лежит бездна пропасти. Из животных только человек оказался способным изобретать орудия труда и искусственное оружие для защиты и нападения и тем самым дополнить недостатки своих природных органов искусственными. Благодаря общественному труду, искусственным орудиям и членораздельной звуковой речи человек стал самым сильным существом на земле, властелином природы, которого уже нельзя назвать просто животным. Только такое беспредельно разумное существо, как человек, могло умело, разумно и целесообразно использовать изобретенные им орудия на благо общества. (В данном случае мы отвлекаемся от таких изобретений человека, как орудия войны, орудия истребления человека человеком). Не случайно великий писатель земли русской М. Горький восклицал: «Человек — это звучит гордо!».

Современный человек научился управлять законами природы. Сама матушка-природа постепенно становится прислугою у всемогущего человека. Говоря столь категорически, мы может быть преувеличиваем успехи человека? Нет, нисколько.

В доказательство правоты наших слов мы приведем здесь отдельные факты из области основных изобретений человеческого гения.

Природа построена таким образом, что через определенный промежуток времени день и ночь чередуются. С наступлением темноты животный мир, за исключением сравнительно немногих ночных животных, замирает, так как ночью работа невозможна. Но на человека ночь влияет мало. Он изобретает электрическое освещение, чтобы можно было бы работать и ночью. Естественная темнота преодолевается искусственным освещением.

Полученные от матушки-природы глаза перестали удовлетворять человека, они кажутся ему слишком слабыми и несовершенными органами зрения, и он изобретает бинокль, чтобы видеть дальше и яснее, чем невооруженным глазом. Он изобретает телескоп, чтобы проникнуть вглубь вселенной и видеть на небе все, что скрыто от глаз огромным расстоянием. Он изобретает микроскоп, чтобы вторгнуться в мир микробов и наблюдать за микроорганизмами, скрытыми от нашего глаза своими слишком малыми размерами.

Естественные ноги оказались слишком слабыми и тихоходными. Человек изобретает автомобили, паровозы и другие маши-

ны, чтобы передвигаться по земле намного быстрее и дальше, чем при помощи своих ног. И эти искусственные ноги оказались куда совершеннее, чем его природные ноги.

Природа не снабдила человека таким важным органом, как крылья. Что же? Человек и здесь обошел природу. Он изобрел самолет и теперь летает так быстро, так высоко и так далеко, что никакая птица не в состоянии угнаться за ним.

Естественный голос человека не позволял ему разговаривать с другим человеком на расстоянии более одного километра. Такой голос кажется ему слишком слабым, несовершенным, и он его перестал удовлетворять. Человек изобретает телефон, телеграф, радио. Теперь люди стали разговаривать между собою, находясь друг от друга на расстоянии тысяч километров.

Для больших, трудоемких работ силы человека оказались слишком слабыми. Человек изобретает машины и заставляет их работать на себя. Сама мертвая природа, скажем железо, оживает в руках человека и, послушная ему, становится прислугою всемогущего человека. При помощи машин человек производит нужные ему предметы намного больше и быстрее, чем позволяла его собственная сила.

Мертвая белая бумага теперь передает мысли одного человека другому. Более того, мертвая природа заговорила человеческим голосом. Граммофонные пластинки и киноленты звукового кино заговорили и запели в наши дни человеческим голосом.

Таков современный человек, таковы мы с вами — люди века начальной стадии социализма. Развитие человека и человеческого общества продолжает идти вперед семимильными шагами. Завтрашний день принесет нам новые и новые открытия, новые и новые возможности познать законы природы, что еще больше усилит нашу власть над нею.

Чему обязан человек, что он так быстро развился? Общественному труду, орудиям труда, своей общественной организации и членораздельной речи. Вот какие факторы подняли человека на такую огромную высоту.

Теперь с высоты нашей современной общественной жизни посмотрим на людей давно минувших веков, которые некогда жили в наших краях.

II. ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД.

Как установили ученые, примерно 25000 лет тому назад по берегам озера Байкала, рек Ангары, Селенги, Уды и других бегали люди, завернутые в звериные шкуры, вооруженные дубиной и грубо обработанным куском камня. Они были преимущественно охотниками, собирателями и отчасти рыболовами. Жили они летом в шалашеобразных легких наземных жилищах, а зимой в общих землянках. И по внешнему виду, и по образу жизни, эти, еще

совершенно дикие люди, мало походили на современных нам людей. Но прежде чем ознакомиться с жизнью, бытом и деятельностью этих людей, нам нужно ответить на весьма важные вопросы. Спрашивается, в каких естественно-географических и климатических условиях жили древние насельники Прибайкалья?

Древние насельники нашего края жили почти в тех же условиях естественно-географической среды, что и мы, в наше время. С тех пор больших геологических изменений в земной коре не произошло. Были тогда те же горы, долины и реки, что и в настоящее время. Только несколько иным был растительный покров края, совершенно иным был животный мир, но о них ниже.

Надо считать установленным, что климатические условия в те времена были иные, чем теперь. Есть веские основания думать, что люди древнекаменного века жили в наших краях в конце последнего оледенения нашей земли, вернее ее северного полушария. Следовательно, большая часть территории нашего края тогда была еще покрыта льдом. Только в долинах в летние месяцы почва подтаивала и появлялись травы. Деревья, очевидно, были чахлыми, низкорослыми, сравнительно с современными деревьями. Такой период, когда значительная часть земной поверхности была покрыта льдом, называется ледниковым периодом.

Ученые установили, что ледниковый период повторялся несколько раз. Наша земля, особенно ее северное полушарие, где мы живем, несколько раз подвергалась оледенению. Мощный ледяной покров, наступающий с севера, то далеко спускался на юг, то обратно отступал на север. Вместе со льдом передвигался то в одну, то в другую сторону животный и растительный мир. После оледенения устанавливался довольно теплый климат, в том числе в районах Байкала. Следовательно, климат у нас был то холодным, то теплым.

Возникает вопрос, как же ученые узнали о ледниковых периодах?.

Очень просто. Во многих степных, равнинных местах ученые находят очень много огромных валунов весом в несколько тонн и каменный щебень, скопившийся в виде валов. Некоторые такие валы тянутся на сотни и тысячи километров. Изучение минералогического состава этих камней убедило ученых, что они относятся не к местным породам, а к породам гор, отстоящих на сотни километров от данной местности. Как же очутились эти камни так далеко от своих месторождений и в таких необычных для них местах? Вода не могла перенести в таком большом количестве и такие тяжелые валуны. Люди тоже не могли перенести их, да и в такой работе не могло быть никакой надобности. Но какая-то гигантская сила отрывала глыбы камней от скал горных цепей, разносила их далеко в долины и степи и разбросала их здесь. В поисках разгадки ученые стали изучать горные цепи севера, отку-

да могли быть взяты валуны. Многие горные вершины оказались как бы срезанными и отполированными со следами царапин всегда в одном определенном направлении. Создавалось впечатление, что какой-то гигантский утюг чудовищной силы прошелся по этим горным местам, разрушая на своем пути неустойчивые части горных пород и унося с собой оторванные от скал глыбы и щебень.

Труды ученых увенчались успехом, и загадка была раскрыта неожиданно легко. Изучение состояния современных глетчеров на высоких горах показало, что льды тоже текут как вода, но только очень медленно. Ученые наблюдали, как текущие с гор ледяные потоки отрывают куски камней и уносят их с собой вниз, раскалывая и дробя в пути и оставляют их в виде скопления щебней, валунов на местах своего таяния. Эти скопления остаются в виде валов, называемых конечными моренами.

Таким образом, загадка происхождения огромных валунов и щебневых валов в степных и долинных местах была раскрыта, благодаря наблюдениям за движением современных глетчеров. Но установлено также, что современные глетчеры не доходят до долин, они тают еще высоко в горах, достигнув растительной зоны. Стало быть современные слабые глетчеры не могли перенести в степи камней в таком большом количестве. Стало ясным, что в истории земли были периоды, когда огромные льды покрывали значительную ее часть. Следы движения льдов показали, что мощные ледяные покровы спускались с горных вершин севера и медленно двигались на юг, унося в себе большие глыбы камней и щебня, чтобы отлагать их на местах своего таяния. Так были учеными открыты ледниковые периоды. Установлено, что только в течение одного последнего периода геологической эры, названного учеными четвертичным, было целых три оледенения. Есть предположение, что мы живем в периоде продолжающегося отступления последнего оледенения на север.

Разумеется, оледенению подвергалось и наше родное Прибайкалье. Геологи нашли следы оледенения на горах Саяна и Байкала. Но такого большого оледенения, какого знала Западная Европа, наш край не испытывал. Это объясняется, очевидно, тем, что наш климат резко континентальный, отличающийся меньшей влагой и осадками.

Мы не будем останавливаться на причинах оледенения и изменения климата, так как это отвлекло бы нас от нашей основной задачи, к тому же эти причины еще изучаются и еще ничего твердо установленного пока нет. Мы укажем лишь на то, что в основном оледенение вызывалось не абсолютным холодом, а увеличением атмосферных осадков, главным образом в виде снега, при небольшом всеобщем охлаждении воздуха. Как известно, в Якутии холоднее, чем в Гренландии. Между тем, в Якутии нет

всеобщего оледенения, а Гренландия покрыта сплошным, никогда не тающим льдом толщиною до трех километров.

Что климат в наших краях резко изменялся, доказывается не только следами оледенения на наших горах, но и данными палеонтологии, т. е. науки, изучающей остатки древних животных, давным давно вымерших. Во многих местах нашего края найдены скорлупки яиц страуса, кости винторогой антилопы, а южнее, в пределах Монголии, был найден зуб обезьяны (гиббона), т. е. остатки животных субтропического или даже тропического пояса. Эти находки доказывают, что когда-то климат у нас был весьма теплым, мягким, может быть субтропическим.

Все эти животные субтропического климата вымерли с наступлением сурового ледникового периода. Погиб так же и субтропический растительный мир. Субтропическая флора, по крайней мере некоторые ее представители, сохранились у нас только в Приамурье, Уссурийском крае. Уссурийская тайга оказалась весьма интересным памятником, где среди северных растений находятся отдельные деревья субтропического пояса. Например, рядом с северным кедром растет южный виноград, тропические лианы вьются между кедром и березой, рядом с пихтой стоит маньчжурский орех, в северных хвойных лесах встречается пробковое дерево тисс, родиной которого считается берег Средиземного моря. Полное смешение флоры северной (холодной) и южной (теплой) зон — явление исключительное.

Чем объяснить этот поразительный факт? Объясняется это тем, что Приамурье не подвергалось оледенению. Следов оледенения там не найдено. Если охлаждение и было, то оно наступало медленнее и не достигло максимальной температуры, как это было в остальной части Сибири. Субтропические растения при этих условиях смогли выжить и приспособиться к современным климатическим условиям. В остальной части Сибири и в Европе флора и фауна теплого климата были уничтожены быстро наступавшим с севера ледником.

С наступлением ледникового периода южные животные исчезают, появляются северные животные, покрытые густой, длинной шерстью. Среди них были такие гиганты, как мамонт, сибирский носорог, бизон, а также северный олень, песец и другие. Кости этих животных находят в земле во множестве. в пределах нашего же края.

По подсчетам ученых, последний ледниковый период продолжался, примерно, около 40.000 лет. Около 25000 лет тому назад климат опять стал теплеть, и атмосферные осадки уменьшились. Эти обстоятельства послужили причиной отступления льдов на север. Ледниковый период кончился, наступил период послеледниковый с умеренным климатом в наших широтах. В связи с изменением климата, изменился растительный и животный мир в наших краях. Мамонт, носорог, зубр и другие животные леднико-

вого периода вымирают, уступая свое место современным животным.

В период начала отступления последнего оледенения в пределах Прибайкалья, вместе с остатками мамонта и носорога, мы находим следы людей древнекаменного века, известного в науке под названием палеолита.

III. КАМЕННЫЙ ВЕК.

1. Древнейшие ископаемые люди.

Выше мы установили, что человек произошел от животного мира естественным путем, что он принял современную форму в результате длительного времени эволюционного развития. Следовательно, человек не вдруг оторвался от других животных и не вдруг стал таким, каким мы знаем его, т. е. самих себя в данное время. На развитие человека до его современного состояния ушло не менее одного миллиона лет. Найденные в земле остатки древнейших человекоподобных существ дали возможность ученым установить картину развития как физического типа человека, так и человеческого общества. Выяснены ступени развития человека, найдены промежуточные формы между человеком и его обезьяноподобным древнейшим предком. К этим промежуточным формам относятся ископаемые люди: питекантроп, синантроп, гейдельбергский человек, неандерталец и кроманионец. Нам придется вкратце остановиться на них, чтобы яснее представить себе ступени развития людей от питекантропа до разумного человека.

Питекантроп.

В конце прошлого века голландский ученый доктор Дюбуа нашел на острове Ява, в Индийском океане, черепную крышку, бедренную кость и несколько зубов, принадлежащих одному типу человекоподобного существа, получившего название питекантропа. По этим костным остаткам ученые сумели восстановить внешний облик этого существа. Оказалось, что в нем замечательным образом сочетались признаки человека с признаками обезьяны. Объем его мозга был меньше объема мозга современного человека, но больше чем у человекообразных обезьян. Внешне питекантроп походил больше на высших современных обезьян, чем на современного человека, но бедренная кость доказывала, что он обладал полувертикальной походкой, т. е. он ходил сравнительно прямо, как человек. Как известно, современная обезьяна может ходить только в сгорбленном виде, наклонившись всем корпусом вперед, и весьма неуклюже, подпираясь длинными руками или размахивая ими, чтобы сохранить равновесие. Отсутствие подбородочного выступа на челюстях питекантропа доказывает, что он еще не обладал членораздельной речью, т. е. еще не умел гово-

рить. Не обезьяна и не человек, какое-то среднее звено между человеком и человекоподобной обезьяной. Это существо названо питекантропус эректус, что в переводе на русский язык значит: прямостоящий обезьяночеловек. Он считается древнейшим предком человека. По приблизительным подсчетам питекантропы жили около одного миллиона лет тому назад. Кости питекантропа найдены во многих местах Явы. Пока никаких следов огня или искусственного орудия около костей питекантропа не найдено. По всей вероятности они еще не знали огня и не умели изготовлять орудий. Они использовали для своих нужд естественно обработанные камни (эолиты) и палки.

Вот первая ступень в развитии человека, начало выделения человека из животного мира.

Синантроп.

В 1927 году в окрестностях города Бейпина, в Китае, в пещере были найдены кости другого существа, напоминающего некоторыми своими чертами питекантропа. Но в нем обезьяньих признаков было гораздо меньше. Существо это было названо синантропом, т. е. «китайским человеком». В пещере было найдено 10 черепов, 11 нижних челюстей, много отдельных зубов, обломки костей бедра и плеча — всего костей не менее 36 особей. Из костных остатков синантропа нас больше всего интересуют черепа. Объем мозга синантропа в среднем составляет около 1050 куб. см., а у отдельных особей доходил до 1220 куб. см. Для сравнения привлечем таблицу объема мозга обезьян, питекантропа, синантропа и современного человека.

Название вида	Объем мозга в куб. см
Горилла (сов. обезьяна)	650
Питекантроп	900
Синантроп	1050
Современный человек	1500

Настоящая таблица наглядно показывает, что синантроп стоял к современному человеку гораздо ближе, чем питекантроп. Замечательным надо считать и то, что в отличие от питекантропа, пропорции рук и ног синантропа почти не отличаются от современного человека. Он обладал более развитыми и гибкими руками, способными держать орудия и делать их.

Замечательно то, что в пещере, где жили синантропы, были найдены следы кострищ и грубо обработанные каменные орудия. Здесь обнаружены куски кварцита, подвергавшиеся оббивке, рога оленей со следами обработки и части оленьих черепов, которыми повидимому пользовались как сосудами. Эти находки доказывают, что синантропы умели пользоваться огнем и изготовлять каменные и костяные орудия. Здесь перед нами уже существо, обла-

дающее в зачаточной форме человеческими способностями. Как известно, ни одна обезьянья рука не научилась делать искусственные орудия, ни одна обезьяна не разводит огня. Не пользовались огнем и питекантропы. Синантроп во всех отношениях стоял гораздо ближе к человеку и гораздо дальше от обезьяны, чем питекантроп. По всей вероятности, синантропы жили около 200.000 лет тому назад.

Синантроп представляет собой дальнейший этап в развитии человеческого типа. Он стоит на второй ступени развития человека, выше питекантропа.

Гейдельбергский человек.

Остатки древнейшего человека имеются и в Европе. В 1907 году близ г. Гейдельберга, в Германии, была найдена нижняя челюсть человекообразного существа, во многом напоминающая челюсть питекантропа. Как у питекантропа, у этого существа отсутствует подбородочный выступ, но зубы оказались уже вполне человеческими. Это существо названо по месту нахождения **«гейдельбергским человеком».**

Гейдельбергский человек, видимо, пользовался примитивно обработанными каменными орудиями. Об этом говорят найденные в тех же слоях грубо обработанные каменные орудия. Можно предположить, что гейдельбергский человек стоит ближе к синантропу, чем к питекантропу, поэтому его можно поставить на вторую ступень развития человеческого типа, но намного выше синантропа.

Неандерталец.

На следующую ступень развития человеческого типа следует, несомненно, поставить неандертальца. Кости неандертальца впервые были найдены в 1856 году в Германии в долине Неандер, по имени которой этот человек был назван. Позднее кости неандертальца были найдены в Африке, в Европе и у нас в СССР в двух местах: в Крыму и Узбекистане. Большое число находок костей неандертальца свидетельствует о широком расселении человека этого типа в пределах Европы, Азии и Африки.

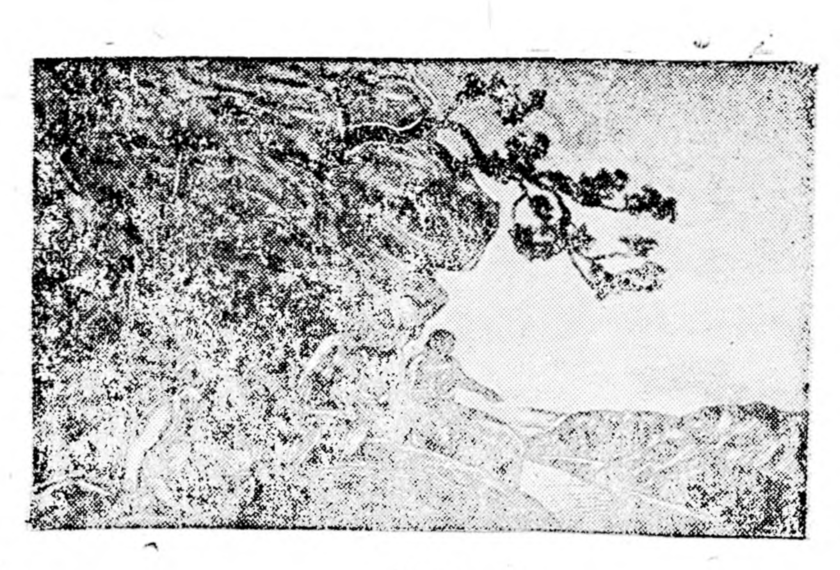
Неандертальцы в своем развитии далеко ушли от предыдущих видов человека, описанных нами выше, но в них еще сохранилось много черт, характерных для обезьян. У них был низкий убегающий назад лоб с сильно выраженными, как у обезьян, надбровными дугами. Неандертальцы, так же как питекантропы и синантропы, еще не окончательно овладели прямой походкой современного человека, они все еще ходили при несколько согнутых в коленях ногах.

«Это было существо, — пишет профессор Ефименко, — ниже среднего роста (в среднем 160 см.), мощного сложения,

с относительно большей головой, несколько сутуловато поставленной и опущенной книзу, с низким уплотненным черепом и массивным выдающимся вперед лицом, звероподобность которого подчеркивалась надглазным выступом, с очень широким, но выступающим носом, сидящим в западине, с очень массивной нижней челюстью и с зубами, поставленными косо».

Рядом с костями неандертальцев найдено много каменных орудий, в том числе ручные ударные орудия, скребло, остроконечник и другие. Остроконечник, вероятно, употреблялся, как наконечник копья. Это уже было значительным усовершенствованием орудий охоты. На стоянках неандертальцев обнаружены остатки костров, кости мамонтов, сибирских носорогов, пещерных медведей и других крупных животных. Несомненно, они были охотниками и охотились на таких гигантов, как мамонт, носорог и другие. На некоторых их стоянках найдены и расколотые кости человека, свидетельствующие о том, что неандертальцы, по крайней мере некоторые из них, были людоедами.

Характерным надо считать и тот факт, что на стоянках неандертальцев найдены следы захоронения. Они умели хоронить своих покойников. Это уже говорит о зачатках какого-то культа. Все эти факты говорят о том, что неандерталец был существом мыслящим. Когда жили неандертальцы — трудно сказать, может быть жили они около 30.000 — 50.000 лет тому назад.

Неантертальцы

Кроманьонец

В Англии был найден женский скелет древнего происхождения, названный «Красная леди». Позднее подобные скелеты были найдены во Франции в пещере около селения Кроманьон. По месту нахождения эти люди были названы кроманьонцами. Их еще называют ископаемым «разумным человеком». Кроманьонцы были вполне сложившимися людьми, мало чем отличающимися от современного человека.

> «Их особенностью является характер лицевой части черепа, указывающий на непропорционально короткое, широкоскулое лицо с близко поставленными четыреугольными глазницами, огромным носом, крепкими челюстями и хорошо сформированным подбородком» (проф. Ефименко).

Кроманьонцы жили совсем недавно, около 25.000 лет тому назад. Они умели выделывать, сравнительно, сложные каменные орудия и были искусными охотниками. Кроманьонец — наш непосредственный и ближайший предок.

В кратком очерке мы показали картину постепенного развития от обезьяночеловека (питекантроп) до ископаемого «разумного человека» (кроманьонец). Непосредственно за кроманьонцем стоит современный человек, венец развития человеческого типа, действительный властелин природы.

Так ученые по костям ископаемых людей и по находкам их орудий, сумели проследить длительный, тернистый путь развития человека.

2. ПАЛЕОЛИТ ПРИБАЙКАЛЬЯ.

а) Мальтинская стоянка.

Мы сделали небольшую экскурсию в глубь седой древности и ознакомились с далекими нашими предками, ископаемыми людьми. По следам наших далеких предков мы пропутешествовали по поверхности земного шара; побывали в Западной Европе, в Азии, в Африке, но обошли наше родное Прибайкалье. Пора перейти к родному краю. Спрашивается, какие из перечисленных выше человеческих типов жили у нас в Прибайкалье? Ни питекантроп, ни синантроп, ни гейдельбергский человек, ни неандерталец пока что у нас не найдены. Жили ли они в наших краях— сказать трудно. Возможно, некоторые из них здесь жили, но пока еще не найдены. Наверняка можем утверждать только то, что люди кроманьонского типа, или близкие к ним, у нас обитали.

Древнейшие остатки человека, обнаруженные на Афоновой горе у г. Красноярска и в с. Мальта, Иркутской области, с явно выраженными монголоидными чертами, относятся ко времени, когда во всем мире господствовал тип кроманьонского человека в

его разновидностях. Эти древнейшие обитатели Сибири оставили нам интереснейшие археологические памятники, по которым можно восстановить их быт.

К числу наиболее изученных памятников палеолита (древнекаменного века) Сибири относится Мальтинская стоянка, получившая всемирную известность. Она интересна тем, что является самой древней стоянкой из известных в Северной Азии.

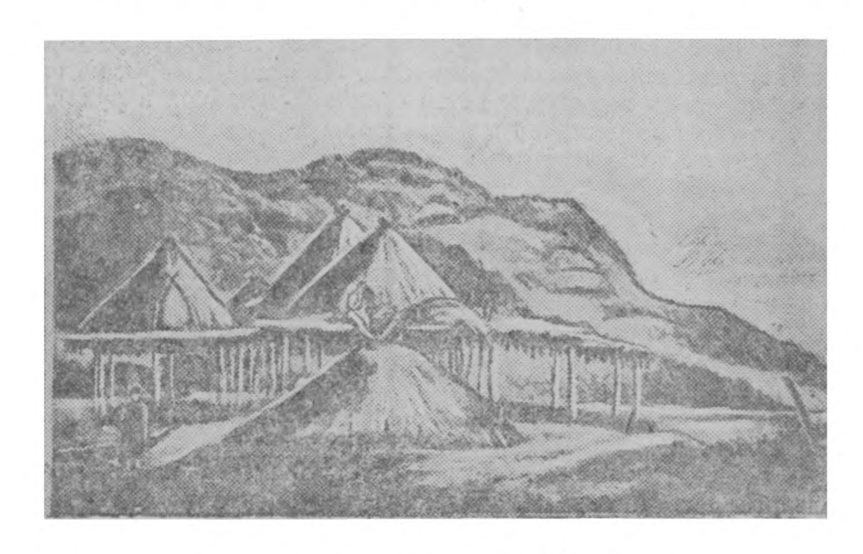
Весною 1928 года на берегу реки Белой, у села Мальта, близ города Иркутска, была открыта древнейшая стоянка Сибири эпохи верхнего палеолита, т. е. последней четверти древнекаменного века. Остатки этого древнего поселения найдены были в слое горной породы, называемой лесовидным суглином. Это был обычный постоянный лагерь охотников тех времен. Найденные в большом количестве каменные орудия и кости животных, рыб и дичи, а также остатки жилищ дают нам возможность более или менее правильно восстановить картину жизни, быта и деятельности обитателей древнего Мальтинского лагеря.

Жилища.

По найденным основаниям жилищ, можно представить себе картину всего поселка. На берегу р. Белой стояли несколько легких наземных жилищ, напоминающих собою шалаши-чумы некоторых отсталых народов современного Севера. Жилища имели остов из сходящихся наверху жердей, вероятно, покрытых корою деревьев, дерном и шкурами зверей. Основания жилищ укреплялись снаружи каменными плитами. Внутри каждого жилища на каменной плите располагался очаг для огня. Шалаши имели вид слегка вытянутого четыреугольника, длиною до четырех метров, в ширину — до трех. В них жили летом. За этими жилищами было расположено огромное жилище полуподземного типа, имевшее более двадцати метров в длину и столько же в ширину. Общая площадь этого жилища, таким образом, превышает 400 квадратных метров. Основанием кровли служил вал из глины, вынутой при рытье стоянки. Для укрепления вала были использованы кости мамонта. В нем жили зимою. Зимняя стужа, периода отступления льдов после последнего оледенения, заставила людей соорудить такое огромное полуподземное жилище и укрыться в нем от холода.

Иркутский археолог И. В. Арембовский не без оснований внешний вид Мальтинской стоянки сравнивает с поселками современных северных народов, камчадалов и коряков. Установлено, что подобные полуподземные жилища сооружались еще не так давно камчадалами при помощи простых каменных и костяных орудий. Ничего нет удивительного в том, что древние мальтинцы могли соорудить такое большое полуподземное жилище, имея в своем распоряжении только весьма примитивные каменные и ко-

стяные орудия. Это было общим жилищем, характерным для людей, переживающих период дикости. Подобные жилища существуют и до сих пор среди диких племен Новой Гвинеи, например, у папуасов. В этом нет ничего случайного и удивительного, тут все закономерно. Еще великий Маркс указывал, что «общий дом и

Зимние и летние жилища на Камчатке.
(из старинного альбома путешествий Д. Кука)

коллективное жилище были экономической основой более древних общин».

Население поселка, видимо, не превышало ста человек.

Можно представить себе картину Мальтинского лагеря с внешней стороны в следующем виде.

На берегу стоят несколько чумообразных легких наземных жилищ, а на заднем плане, подальше от берега, небольшим холмиком виднеется большое общее полуподземное жилище, куда вселялись в зимнее время все обитатели поселка. Ранняя осень. Люди еще живут в шалашах-чумах. В середине поселка, на небольшой площадке, горит костер, около которого играют голые ребятишки. На бревне, у костра, сидят несколько пожилых людей. Они делают из камня и кости орудия, а один из них, оказавшийся художником, вырезает из мамонтовой кости женские фигурки. Особняком сидят несколько женщин, они обрабатывают шкуры и меха зверей и шьют меховую одежду и унты. Видимо, готовятся к зиме. У одного из шалашей две молодые девушки-модницы красят свое тело естественной краской, охрой. Они почти голые. На шее их висят ожерелья из бусинок и кусков слоновой кости, хорошо обработанных и орнаментированных художником.

На голове надета диадема, сделанная из отщепа бивня мамонта в виде обруча. Вдали показывается группа охотников. Она несет куски мяса мамонта. Из шалаша вышла пожилая женщина, богато украшенная костяными безделушками. Она, заслонив глаза ладонью, всматривается вдаль. Увидя возвращающихся охотников с богатой добычей, она окликает всех обитателей лагеря и посылает их на помощь охотникам. Кто эта властная женщина? Она — глава лагеря, почитаемая всеми мать. На склонах горы, на опушке леса, несколько женщин и детей с палкой-копалкой в руках собирают съедобные растения и корнеплоды.

Если бы мы заглянули во внутрь одного из жилищ, то увидели бы жалкий инвентарь домашнего обихода. Левая сторона жилища устлана шкурами разных зверей, на которых спали люди. В центре, на плите, мы увидели бы очаг с тлеющим огоньком, сизый дымок от которого медленно поднимается вверх и уходит наружу через верхнее отверстие шалаша. У очага стоит несколько деревянных и кожаных сосудов, в которых люди варили пищу путем бросания туда раскаленных кусков булыжника. Среди сосудов увидим и плетеную корзину. У стен лежат грубо сделанные каменные и костяные орудия. Вход в шалаш покрывается пологом из звериной шкуры.

На берегу мы могли бы еще заметить лодку, выжженную из цельного дерева. Такую лодку люди могли делать в течение десятка лет, при помощи огня и каменных дисковидных орудий. Лодка была необходима им для рыбной ловли, передвижения и переправы.

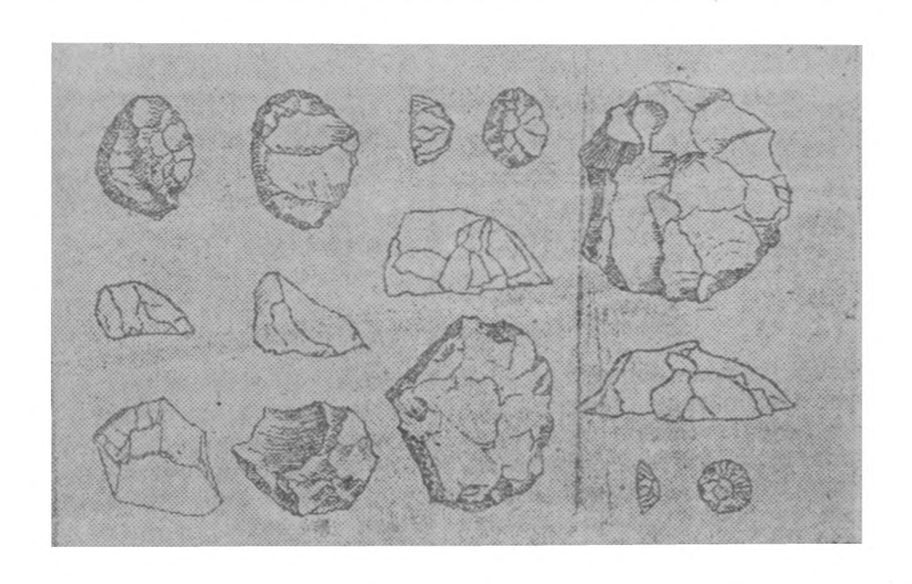
Вот какою казалась бы нам Мальтинская стоянка людей древнекаменного века, если бы мы смогли очутиться там ранней осенью.

Каменные орудия.

Раскопка Мальтинской стоянки обнаружила в большом количестве грубые каменные орудия вроде: проколок, резцов, пластинок ретушированных, скребков, сверл и пр. Из крупных орудий можно упомянуть отбойники, топоровидные орудия и пр. Отбойники — это валуны, грубо обтесанные с одной стороны. Они по всей вероятности служили орудием разбивки крупных трубчатых костей, в целях добывания костного мозга, этого лакомства первобытного человека. Более или менее крупные дисковидные орудия, закреплявшиеся в деревянную рукоять, служили топорами. Повидимому такие топоры употреблялись для рубки дерева и кости, а так же для охоты. Для обработки кости, дерева и шкур зверей служили разнообразные каменные скребки, ножи и тому подобные орудия. В большом количестве были найдены каменные острия-проколки, служившие шильями при шитье одежды и обуви.

В развалинах жилищ и около них найдено большое количество сырья и заготовок для приготовления каменных орудий, в виде желваков и кусков камней, пригодных для орудий. Материалом для каменных орудий служили в основном следующие породы: кремень, кварцит, кремнистый сланец и речные гальки. Сырье добывалось тут же, поблизости.

Мальтинские мастера делали каменные орудия путем отбивания и отжима мелких кусков при помощи костей и оленьего рога. Отжимный способ обработки каменных орудий был распространен в те времена повсеместно. Этим способом пользуются и современные дикие племена. Надо добавить к сказанному, что эпоху отжимной техники в свое время пережили все народы мира.

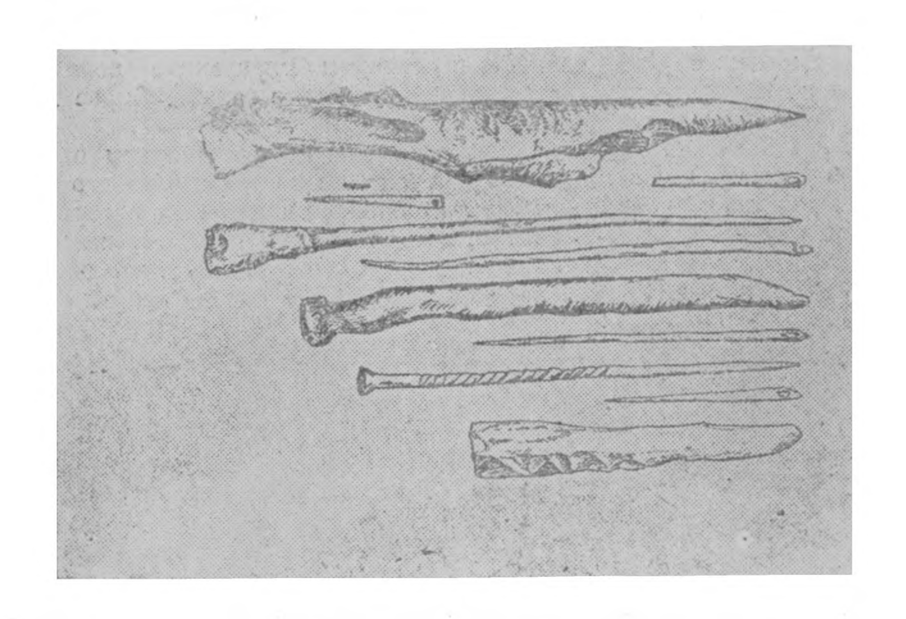

Скребки из Мальтинской стоянки.

Костяные орудия.

Наряду с каменными орудиями древние мальтинцы широко применяли и костяные орудия. Вообще каменная индустрия существовала параллельно с индустрией костяной. Существование одной без другой немыслимо. Были найдены костяные иголки, шилья, ножи, долото, острия; украшения и заготовленное сырье. Хозяйственно-бытовое значение этих орудий ясно и не требуется объяснений, поэтому мы не будем останавливаться на них, укажем лишь, что они сделаны прекрасно, с большим вкусом и знанием дела.

Было найдено много костяных изделий, не имеющих практического значения — это предметы искусства и украшения, пора-

Костяные орудия из Мальтинской стоянки.

жающие своим изяществом, мастерством отделки и реализмом стиля. Особо надо отметить статуэтки женщин, подвесочки, бусы, скульптуры летящих птиц (гуся), рисунок мамонта на костяной пластинке и другие. Многие предметы красиво орнаментированы умелой рукой первобытного художника. Материалом для изготовления костяных орудий служили бивни мамонта, рога оленя и трубчатые кости крупных зверей. Сперва откалывались от кости куски нужной величины, которые затем подвергались скоблению и обработке каменными орудиями.

Охота.

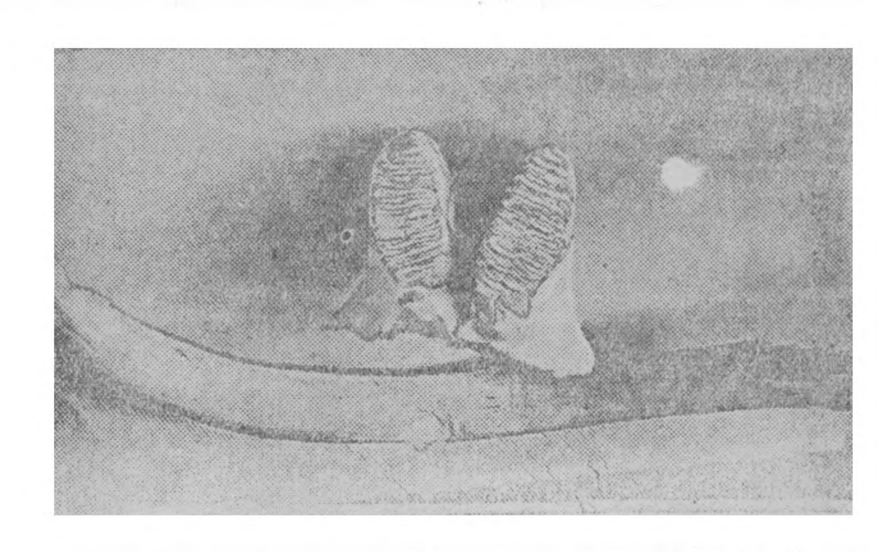
Главным занятием древних мальтинцев была охота на крупных зверей. Рыбная ловля и собирательство играли подсобную роль в хозяйстве жителей Мальтинской стоянки. Что охота играла главную роль в жизни мальтинцев доказывается обилием костей животных, накопившихся на стоянке. Подсчет количества костей показал, что главными объектами охоты были: мамонт, северный олень и носорог. Найдено также немало костей дикой лошади, бизона, пещерного льва, пещерного медведя, волка, рассомахи, песца и дичи. Характерно, что кости песца найдены нерасчлененными, видимо, они добывались ради меха. Все крупные трубчатые кости найдены расколотыми, для извлечения из них костного моз-

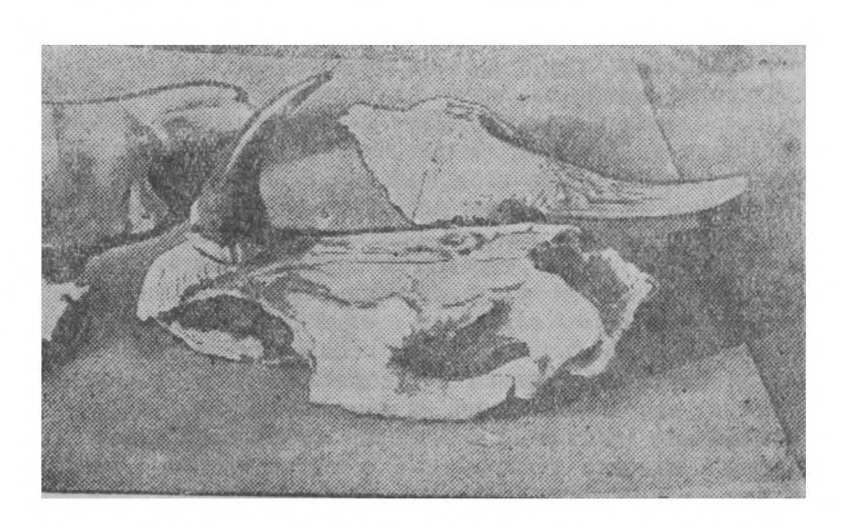
Охота на мамонта.

та, до которого мальтинцы были большими охотниками. Обилие диких животных, особенно таких крупных, как мамонт, носорог, а также северный олень, бизон, дикая лошадь и другие, в известной мере обеспечивало жизнь древних мальтинцев.

Кажется невероятным, чтобы древние мальтинцы, имея в своем распоряжении только грубые каменные орудия и палки могли охотиться на таких огромных зверей, как мамонт, на таких страшных хищников, как пещерный лев и пещерный медведь. Что они охотились на этих животных, не подлежит никакому сомнению. Возникает вопрос, как эти, еще слабо вооруженные охотники, могли добывать таких сильных и крупных хищников? Несомненно, палеолитические охотники очень хорошо изучили привычки и повадки зверей. Без глубокого знания дела охота на них была бы невозможной. К сожалению, по найденным вещественным остаткам Мальтинской стоянки нет возможности восстановить точную картину охоты мальтинцев на мамонтов, носорогов и др. крупных зверей. Но найденный в Испании наскальный рисунок, изображающий мамонта в ловчей яме, а также данные этнографии дают нам возможность более или менее правильно представить себе картину охоты на мамонтов эпохи палеолита. Эти данные дают нам основание предположить, что древние мальтинцы в охоте на мамонтов применяли волчьи ямы, вырывая их на тропинках зверей к водопою или в других местах, куда можно загнать их. На дне ямы забивали колья острым концом кверху. Какой бы

Зуб и бивень мамонта, найденного в долине р. Селенги.

Черепа шерстистого носорога и зубров, найденные в долине г. Селенги.

ни был крупный и сильный зверь, падая на острые колья, скоро гибнет.

Можно предположить также, что древние охотники ночью применяли огонь, при помощи которого они загоняли перепуганных зверей к высоким обрывам или в болото. Крупные животные, ослепленные и напуганные огнем, могли бежать ничего не замечая и не видя, срываться с высокого обрыва и разбиваться насмерть или забежать в топкие места, увязнуть и стать добычею охотников.

Рыбная ловля и собирательство.

Для жителей Мальтинского лагеря некоторым подспорьем в их жизни служила рыба. Употребление в пищу рыбы играло большую роль в жизни первобытных людей, в эпоху средней ступени дикости.

> «Средняя ступень дикости—писал Энгельс — начинается с употребления в пищу рыбы... и с применением огня. То и другое взаимно связано, т. к. рыбная пища делается вполне пригодной к употреблению лишь при помощи огня. Но с этой новой пищей люди стали независимы от климата и местности, следуя по течениям рек и морским берегам, они могли даже в диком состоянии расселиться на большей части земной поверхности. Грубо выделанные, неотшлифованные каменные орудия раннего каменного века, так называемые палеолитические, целиком или большей частью относящиеся к этому периоду, распространены по всем материкам и являются доказательством этих передвижений».

Мальтинцы переживали именно среднюю ступень дикости; приведенные слова Энгельса относятся и к ним.

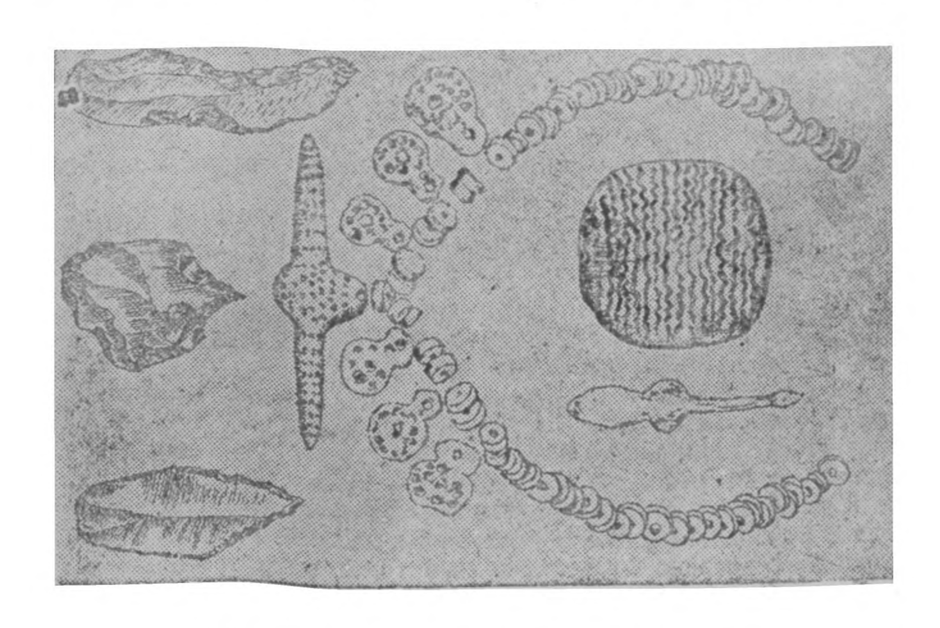
Что древние мальтинцы занимались рыбной ловлей, что рыбная пища играла известную роль в жизни мальтинцев доказывается находками на их стоянке. На стоянке найдено немало позвонков крупных рыб и костяные орудия, приспособленные к ловле рыбы. В те времена ни сетей, ни крючков еще не существовало. Рыбу ловили гарпунообразными костяными орудиями, путем лучевания. С лодки или с другого места ночью воду освещали огнем. Выплывших на огонь крупных рыб древние рыболовы били гарпунообразными костяными орудиями. Других способов рыбной ловли в те времена, видимо, не существовало. Нужно полагать, что в те времена реки, озера и моря были богаты рыбой. Должна была быть богатой рыбой и река Белая, на берегу которой прочно основались древние мальтинцы. Рыб тогда мало тревожили, мало ловили, и они размножались сколько хватало им места и пищи.

Женщины и дети занимались собирательством, как это делают женщины современных диких племен. Они группами ходи-

ли по окрестным горам и по опушкам леса, собирая съедобные коренья, растения, грибы, ягоды, съедобных насекомых; ракушек по берегам рек и т. п. Кроме собирательства женщины занимались выделкой кож и мехов, шитьем одежды, обуви и изготовлением пищи. Можно предположить, что многие взрослые, здоровые женщины принимали участие и в охоте.

Погребение.

При раскопке Мальтинской стоянки найдено погребение ребенка в специально для этой цели вырытой могиле. Могила внутри была обложена со всех сторон и покрыта сверху каменными плитами. В могиле найден скелет ребенка лет 3 — 4 плохой сохранности. На костях ребенка обнаружены следы краски. Вокруг скелета и на нем лежали весьма интересные украшения и несколько массивных предметов утилитарного назначения как-то: каменный нож крупного размера, крупное колющее орудие из бивня мамонта и проколка. Из предметов украшения надо отметить диадему, сделанную из бивня мамонта в виде обруча, надеваемую на голову; ожерелье с оригинальными подвесками, состоящее из 120 крупных плоских бусинок, сделанных из мамонтовой кости, центральной подвески из массивного тельца с отходящими по обе стороны круглыми стерженьками, покрытая ямоч-

Инвентарь из могильника Мальтинской стоянки.

ным орнаментом; оригинальные подвески, в форме летящей птицы, видимо гуся; браслет в виде гладкого обруча из мамонтовой кости и другие. Ничего нет удивительного в том, что умершего ребенка снабдили предметами украшения, но почему положили с ним массивные предметы, имеющие утилитарное значение — ответить трудно. Едва ли такой маленький ребенок мог играть при жизни ножом? Можно сделать много догадок по этому поводу, но наука любит точность, доказуемость гипотез, и мы оставим этот вопрос открытым.

Мы не можем сказать ничего определенного и о са́мом погребении ребенка. Оно было вызвано либо верой в загробный мир, либо уважением к усопшему и смерти. Так или иначе, такая забота об умершем доказывает наличие у древних мальтинцев зачатков религиозного представления о загробном мире.

Общественный строй.

По некоторым материалам Мальтинской стоянки можно судить и об общественной жизни древних мальтинцев. При раскопке было найдено до двадцати статуэток женщин, вырезанных из мамонтовой кости, имеющих огромный научный интерес. Однако мальтинские находки не являются исключением. Точно такие же статуэтки, барельефы и рисунки зрелых женщин-матерей найдены на многих палеолитических стоянках европейской части СССР и Западной Европы. Сходство этих статуэток поразительно, словно всех их сделал один мастер. Чем объяснить, что во многих палеолитических стоянках, отделенных друг от друга многими тысячами километров, находят совершенно одинаковые скульптуры женщин? Нельзя думать, что в то время люди, жившие в Западной Европе имели какую-либо связь с населением Мальты, что они могли влиять друг на друга и заимствовать друг у друга. Причину к этому надо искать в общественной жизни людей тех времен, в матриархате.

Несомненно, изображение женщин первобытными художниками имело какое-либо символическое значение, и мы теперь знаем в чем тут дело. Установлено, что все народы мира в своем развитии в далеком прошлом пережили эпоху так называемого материнского рода, сокращенно матриархата, в котором в обществе и в хозяйстве руководящую роль играла мать. В те времена брак был групповым. При таком положении вещей установить отцовство ребенка было невозможно, известна была только мать, которая сама часто не могла знать от кого родила ребенка. Этим и объясняется, что род велся по материнской линии.

> «Селения состояли из небольших групп родственников — писал Энгельс, — имевших одну общую прародительницу... Существовал групповой брак, т. е. муж матери являлся одновременно мужем всех ее сестер, также как муж любой сес-

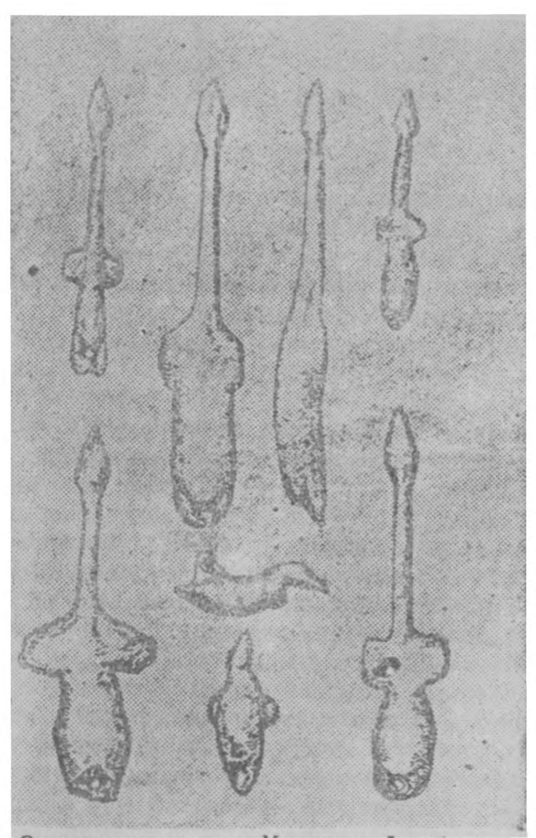

Женские статуэтки из Мальтинской стоянки.

тры матери был ее мужем. Муж вступал в семью жены. В любой момент она могла расторгнуть неугодный ей брак. Дети же принадлежали к группе матери, т е. счет родства шел по материнской линии». Далее у Энгельса читаем:

«Коммунистическое домашнее хозяйство, в котором все женщины или большинство их принадлежит к одному и тому же роду, тогда как мужчины принадлежат к разным родам, служит реальной основой повсеместно распространенного в первобытную эпоху господства женщины».

Было время в истории развития человеческого общества, когда в обществе господствующее положение занимала женщина, а род велся по материнской линии. Даже в исторические времена, по свидетельствам древнегреческих писателей, живших около 2500 лет тому назад, многие народы управлялись женщинами. Пережитки матриархата обнаружены и у многих современных отсталых народов, в том числе у чукчей, даже у бурят в некоторых их обрядах и обычаях.

Скульптуры птиц из Мальтинской стоянки.

Женщина была сосредоточением данного общества и не удивительно, что первобытные художники так старательно делали статуэтки женщин и так много ее воспевали. Вот где надо искать разгадку происхождения мальтинских статуэток. Теперь нетрудно догадаться, что древние мальтинцы переживали эпоху материнского рода, т. е. ранний период развития организованного первобытного общества.

Датировка.

Для сведения наиболее подготовленных читателей, мы можем сообщить и датировку Мальтинской стоянки.

Мальтинская стоянка по своему характеру соответствует, как полагает профессор Ефименко, западно-европейской солютрейской культуре. Герасимов же, произведший первые раскопки на этой стоянке, относит ее к Ориньяку сибирской фракции. Мы же

склонны согласиться с мнением проф. Окладникова и других ученых, которые относят Мальтинскую стоянку к Мадлену. Да, Мальтинская стоянка соответствует по всем своим признакам мадленской культуре Западной Европы.

б) Верхоленская стоянка.

Из древних стоянок палеолитической эпохи в пределах Прибайкалья, достаточно хорошо изученных, надо упомянуть стоянку на Верхоленской горе. На ней надо остановиться хотя бы потому, что она относится к концу палеолита и потому существенно отличается от Мальтинской стоянки. Есть много стоянок, занимающих среднее положение между упомянутыми двумя стоянками, но на них не будем останавливаться, чтобы не затруднить книгу излишними подробностями.

Верхоленская стоянка была открыта на Верхоленской горе, в трех километрах от города Иркутска, на правом берегу р. Ангары. Характерно то, что здесь не найдено остатков постоянных жилищ. Надо полагать, что древние верхоленцы жили в легких наземных жилищах-шалашах, от которых не могло сохраниться никаких следов. Только по остаткам очагов можно догадаться, где стояли жилища-шалаши. Но здесь могут нам возразить, ссылаясь на то, что основания подобных легких наземных жилищ-шалашей на Мальтинской стоянке сохранились хорошо. Если это так, то почему же не могли сохраниться подобные жилища древних верхоленцев? Это объясняется очень просто. Мальтинцы вели оседлый образ жизни и их шалаши-чумы были постоянными и потому основательно сделанными и хорошо укрепленными. Очевидно, древние верхоленцы вели кочевой или даже бродячий образ жизни, и потому и жилища их были временными, неукрепленными. От таких жилищ не могло сохраниться никаких следов, за исключением очагов. Можно считать установленным, что древние верхоленцы вели бродячий образ жизни. Переход к бродячему образу жизни можно объяснить изменившимися условиями жизни древних охотников. Изменились условия и объекты охоты, но об этом немножко ниже.

Каменные и костяные орудия.

На Верхоленской стоянке было найдено много каменных и костяных орудий, несколько отличающихся от подобных орудий древних мальтинцев. Среди найденных орудий бросаются в глаза следующие: топоровидные ножи, различные скребки, резцы, шилья и другие. Особо надо отметить тщательно отделанные каменные наконечники копий лавролистной формы. Несомненно, копье с таким наконечником было весьма мощным орудием охоты. Такого орудия мальтинские охотники еще не знали. Из костяных орудий обращают на себя внимание: гарпун, снабженный двух-

сторонними зубцами и наконечники дротиков. Прогресс в изготовлении орудий налицо. В этом отношении верхоленцы далеко ушли вперед сравнительно с мальтинцами. Древние мальтинцы употребляли орудие более примитивное, чем древние верхоленцы.

Охота.

Основным занятием древних верхоленцев была охота. По скопившимся костям на стоянке установлены и виды животных, на которых охотились ее обитатели.

Объектами охоты стали: бизон, лось, северный олень, косуля и другие. Кости мамонта и носорога здесь уже не встречаются, так как к тому времени эти животные уже вымерли. Есть основание думать, что мамонтов верхоленцы не застали, а носороги вымерли на их глазах. Об этом говорят найденные в нижних слоях стоянки отдельные кости носорога. В высших же слоях никаких следов носорога уже нет. Видимо, здесь носороги исчезли позже мамонтов, а бизоны позже носорогов.

Условия жизни древних верхоленцев были иные, чем у мальтинцев. Если древним мальтинцам приходилось охотиться на мамонтов и носорогов, огромные туши которых на длительное время обеспечивали их пищей, то верхоленцам приходилось гнаться за такими подвижными и быстроногими животными, как лось, марал, косуля и др. Эти животные не только усложняли охоту, но и не давали верхоленцам возможности вести постоянный, оседлый образ жизни. Верхоленцам приходилось вечно передвигаться, следуя за очень подвижными и кочующими зверями. Это обстоятельство и заставило древних верхоленцев перейти к бродячему образу жизни.

Одной из самых интересных находок на Верхоленской стоянке являются кости волковидной собаки. Присутствие собаки установлено не только наличием ее костей, мало чем отличающихся от костей волка, но и следами ее зубов на костях животных. Оказывается, как и теперь, люди бросали собакам объедки со стола, в том числе и кости съеденных животных. Кости волковидной собаки были найдены и на других аналогичных стоянках в средней Сибири и на Енисее.

Установлено, что первым одомашненным, прирученным человеком животным была именно собака. Возможно, что вначале собаку держали в неволе ради меха и мяса. Потом, когда обнаружились способности этих прирученных волков охранять лагерь и помогать людям на охоте, люди сделали их своими помощниками. Вероятно уже в то время собаку использовали как ездовое животное. Умные животные быстро подвергались приручению и дрессировке, а это и нужно было первобытным людям. Одомашнивание собаки имело огромное значение для жизни первобытных людей.

Сравнивая стоянку на Верхоленской горе с Мальтинской, мы находим существенную разницу между ними. Мальтинцы вели оседлый образ жизни, а верхоленцы, наоборот, бродячий. Если мальтинцы охотились в основном на крупных зверей, как мамонты, носороги и др., то верхоленцам приходилось упорно гоняться за более мелкими и быстрыми в беге животными. Это обстоятельство обусловило образ жизни людей обоих лагерей. У мальтинцев не было никаких домашних животных, а у верхоленцев имелась собака. Мальтинцы пользовались примитивными каменными и костяными орудиями, а верхоленцы более усовершенствованными.

Приручение собаки, усовершенствование гарпуна, изобретение копья с каменным лавролистовой формы наконечником и дротика с комбинированным наконечником, переход к кочевому, или даже к бродячему, образу жизни доказывают, что древние верхоленцы в своем развитии далеко оставили позади себя древних мальтинцев. Это было определенным шагом вперед. Но зато верхоленцы далеко уступают мальтинцам в искусстве. На Верхоленской стоянке не найдено ни рисунков, ни украшений, ни скульптурных изображений женщин и птиц, которыми славились мальтинцы. Можно говорить об упадке искусства у верхоленцев. Переход к кочевому образу жизни для той эпохи, несомненно, имел прогрессивное значение с точки зрения развития производительных сил, но он сыграл отрицательную роль с точки зрения развития искусства. Но мы не будем строго судить древних верхоленцев за регресс в области искусства, для нас достаточно того, что они усовершенствовали технику и стояли на более высшей ступени развития человеческого общества, чем мальтинцы.

в) ПАЛЕОЛИТ ЗАБАЙКАЛЬЯ.

Зарубинская стоянка.

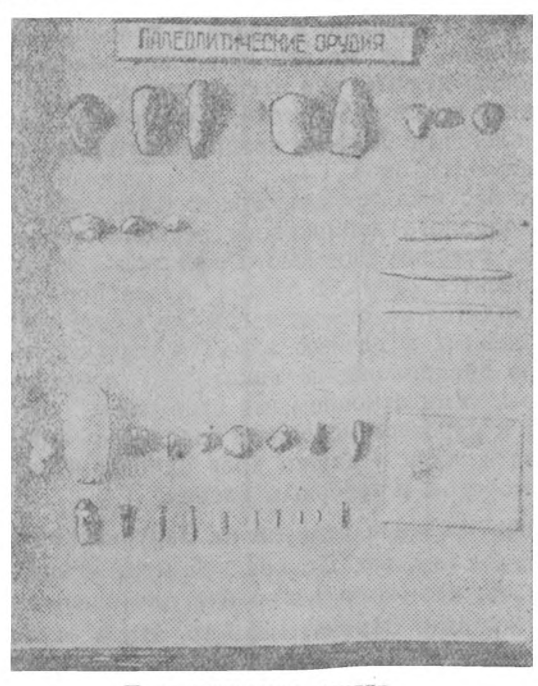
Палеолитические стоянки найдены также и в пределах Забайкалья, преимущественно в долине реки Селенги и ее притоков. К сожалению, забайкальский палеолит еще недостаточно изучен, и стоянки этой эпохи не дают такой полной картины жизни людей древнекаменного века, как стоянки палеолита по ту сторону Байкала. Археологические материалы по палеолиту Забайкалья относятся главным образом к подъемным материалам. По ним трудно реконструировать быт людей тех времен, но обработка каменных орудий, их характерные формы, дают основания предположить, что между палеолитом Ангары и Селенги разницы не было. Следовательно образ жизни древних мальтинцев, верхоленцев. и древних насельников Селенги должен быть один и тот же в своих существенных чертах.

Описание Забайкальского палеолита мы будем давать по материалам покойного археолога Сосновского, придерживаясь его

мнения. Только по отдельным, но важным вопросам мы будем иметь свое собственное суждение.

В песчаных выдувах у с. Зарубина, на берегу р. Селенги, выше впадения в нее Джиды, было найдено немало каменных орудий типичных для верхнего палеолита, грубой обработки. Среди этих орудий, обращают на себя внимание желваки камня, начатые обработкой с первоначальными фасетками нуклеуса и отёской, ретушью с одного конца; куски гальки со следами сколов, а также со сколами на обеих поверхностях. Нуклеусов было найдено 7 штук, один из них крупной формы — это удлиненный кусок камня с гранями от продольных сколов на одной стороне, на обеих его концах имеются отбивные площадки. Большинство же мелких нуклеусов грубоконической формы имеют огранение с различных сторон и отбивную площадку в основании.

Найдены два ручных рубила, сильно напоминающие подобные орудия в ангарском палеолите. Это—двухсторонне-обработанные куски гальки, имеющие сбоку утолщенный край, охраняющий корку желвака камня. Противоположная сторона орудия заострена сколами с обеих поверхностей в полукруглое лезвие со следами ретуши.

Палеолитические орудия.
(из экспозиции краеведческого музея БМАССР).

Скребла составляют наиболее многочисленную группу орудий, распадающуюся на ряд разновидностей. Два из них оказались сделанными из целого желвака гальки плоской формы и небольшого размера. Большинство скребел обладает выпуклым рабочим краем и лишь у некоторых форм имеется более прямолинейное лезвие. Кроме них найдено немало скребловидных орудий, в виде тонких отщепов, но с достаточно широкой ретушью. Среди них есть тонкие и удлиненные отщепы типа пластинок с обработкой на спинке ретушью одного из продольных краев, но их можно отнести к группе скребел-ножей.

Из других орудий можно упомянуть концевые скребки, остроконечники, провертку и другие.

Вовсе не найдены костяные орудия. Не может быть, чтобы древние зарубинцы не имели никаких изделий из кости. Отсутствие костяных орудий можно объяснить только тем, что они разрушились в песчаной почве и до нас не дошли.

На Зарубинской стоянке найдены кости следующих животных: полуосла, крупного оленя, горного барана, зайца и обломки скорлупы яиц страуса. Самым замечательным надо считать нахождение скорлупы яиц страуса. Как известно, страусы водятся только в тропических странах, а олени в холодных северных краях. Возникает вопрос, как же эти животные оказались в соседстве? Мы не склонны думать, что эти животные жили одновременно в течение одной какой-либо эпохи, что страусы были объектами охоты людей палеолита. Можно предположить, что страусы жили раньше, в межледниковое или же доледниковое время, когда климат у нас был теплым, может быть субтропическим. С наступлением холодного ледникового периода страусы вымерли или ушли на юг, уступив свое место северным животным, к числу которых относится олень. В таком случае понятно, почему в нашем крае находятся на одном и том же месте остатки животных, приспособленных к разным климатическим условиям. Невероятным считаю предположение некоторых исследователей, что мы имеем дело с теми ископаемыми страусами, которые сумели приспособиться к суровым условиям холодного климата последнего оледенения и жили в нашем крае одновременно с мамонтом, шерстистым носорогом и северным оленем.

Нахождение остатков страуса на Зарубинской стоянке можно объяснить случайностью. По крайней мере у нас нет никаких оснований думать, что люди палеолита охотились на страусов и лакомились их яйцами. Замечательно то, что в окрестностях Зарубинской стоянки найдены скорлупки яиц страуса вне всяких следов человека, вне культурных слоев. И ничего нет удивительного в том, что несколько скорлупок тем или иным путем попали

на стоянку. Скорлупки яиц страуса найдены и в других местах, в районе Усть-Кяхты, около улуса Нур, в местности Харанхой и в Аге. Условия залегания скорлуп яиц указывают на следы гнездования страусов в наших краях в давно минувшие времена.

Другие стоянки.

Стоянки, аналогичные Зарубинской, найдены и в других местах долины Селенги: в Номохоново, на правом берегу Селенги в 25 километрах выше с. Селенгинска; в местности Харанхоя, в 12 километрах от Усть-Кяхты, на правом берегу Селенги; в Хара-Бусуне, по кударинскому тракту, около с. Дурены по левому берегу р. Чикоя.

Характерно то, что во всех этих стоянках не найдено костей мамонта и носорога, уже вымерших к тому времени. Этот факт дает основание датировать эти стоянки поздним палеолитом, соответствующим верхоленской стадии ангарского палеолита. Вообще же костей мамонта и носорога находится в пределах Забайкалья много. По всей вероятности люди мальтинской стадии палеолита жили в долине реки Селенги и охотились на мамонтов и носорогов, но стоянки их еще не найдены.

Заключение.

Верхнепалеолитические обитатели долины р. Селенги делали каменные орудия почти исключительно из речной гальки, черного, коричневого и реже зеленоватого цвета. Во всех упомянутых стоянках была найдена довольно однообразная и идентичная серия палеолитической техники. Однообразна и техника изготовления орудий путем сколов с примитивных нуклеусов, отесывания желвака камня, известная во всех палеолитических стоянках Сибири.

Некоторые остроконечники, скребла, концевые скребочки и пр. обнаруживают поразительное сходство с находками в Ордосе северного Китая. Но наибольшие черты сходства, как установил Сосновский, каменные орудия долины Селенги обнаруживают с комплексом орудий Верхоленской стоянки. Данный факт еще раз подтверждает наше мнение о том, что Забайкальский палеолит надо отнести к палеолиту верхоленской стадии.

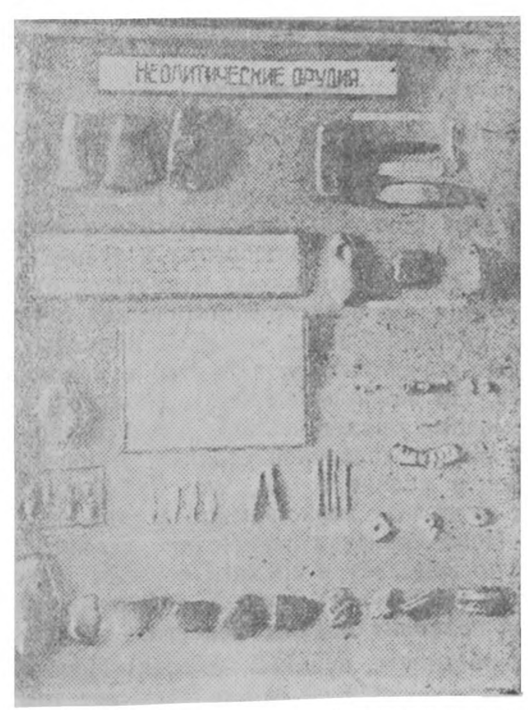
Палеолит Прибайкалья в ранней его стадии (мальтинской) можно отнести по Энгельсу к средней ступени дикости, когда в пищу стали люди употреблять рыбу. К той же ступени надо отнести и поздний палеолит долины Селенги.

По всей вероятности, верхний палеолит Прибайкалья начался около 25000 лет и кончился около 12000 лет тому назад, т. е. длился около 15000 лет. Весь же палеолит в целом (верхний и нижний) длился не менее 300.000 лет. Нижний палеолит начало свое берет с гейдельбергского человека.

IV. НЕОЛИТ ПРИБАЙКАЛЬЯ.

Неолит.

Неолитом называем эпоху новокаменного века, охватывающего период времени от 12000 до 5000 лет тому назад. Следовательно, неолит продолжался около 10000 лет. Неолит был значительным шагом вперед в развитии человеческого общества и самого человека. Хотя материнский род все еще существовал, но он уже приходил к концу. Происходит значительное развитие производительных сил. Это был период, когда техника изготовления каменных и костяных орудий получает большое совершенство, когда делается много значительных открытий, облегчающих труд и жизнь древних людей. В период неолита каменные орудия получают лучшую обработку и тщательную и мастерскую шлифовку, а в конце периода или немножко позже сверление. К важнейшим решающим открытиям той эпохи надо отнести введение гончарного производства, изобретение лука и стрел, усовершенствование многих других орудий, приручение и одомашнивание многих живот-

Неолитические орудия (из экспозиции краеведческого музея БМАССР).

ных, изобретение сети для рыбной ловли и т. д. Все эти открытия и изобретения намного облегчили труд и жизнь неолитических людей.

Стоянки неолита.

Стоянок неолитического периода найдено в пределах Прибайкалья очень много, гораздо больше чем палеолитических, но не все они достаточно изучены. Основательно изучены неолитические стоянки, открытые в пределах западных берегов Байкала проф. А. П. Окладниковым. Сюда относятся стоянки Исаковская, Серовская, Китойская и Глазковская. Мы на них особо останавливаться не будем, интересующихся отсылаем к брошюре И. В. Арембовского «На заре истории Прибайкалья». Забайкальские же неолитические стоянки изучены совершенно недостаточно.

Археологические материалы эпохи неолита, накопившиеся в Улан-Удэнском, Кяхтинском и Читинском музеях относятся преимущественно к подъемным. Они найдены на песчаных выдувах, т. е. в естественных обнажениях. Неолитические стоянки хорошо сохранившиеся, несомненно, есть и в немалом количестве в нашем крае, но они лежат в целинных местах под нетронутым слоем почвы и найти их весьма трудно. К тому же наш край в археологическом отношении пока еще изучен слабо. Предстоящие археологические раскопки, надо полагать, дадут богатые материалы.

Археологические исследования берегов Селенги, ниже железнодорожного моста, берегов Итанцы, районов Кабанского и Прибайкальского аймаков дали богатый материал по неолиту. Было найдено много стоянок. Вскрытие в этих местах до сорока неолитических погребений дало прекрасный каменный и костяной инвентарь, но эти материалы нам точно неизвестны и нам не удалось ознакомиться с ними в натуре, поэтому сказать о них что-нибудь определенное не можем.

Рамки популярной брошюры не позволяют нам остановиться на всех многочисленных стоянках неолита, поэтому мы ограничиваемся общим обзором их, лишь подтверждая свои мысли приведением конкретных материалов неолитических памятников.

Многочисленность неолитических стоянок в нашем крае доказывает, что население к тому времени увеличилось намного. Люди неолитической эпохи жили в климатических условиях, мало чем отличающихся от современных. К тому времени большая часть территории Прибайкалья покрылась тайгой. После исчезновения бизона, животный мир приближается к современному. В лесах и на горах обитали те же животные, что и теперь. Люди

вернулись к полуоседлой или даже в некоторых местах к оседлой жизни. В конце палеолита люди вынуждены были, в силу изменившихся условий охотничьей жизни, перейти к кочевому образу жизни, а местами к бродячему. В эпоху же неолита, когда появились домашние животные, глиняные сосуды и большое развитие получило рыболовство, благодаря введению в дело сети, люди возвратились к полуоседлому, а местами к оседлому образу жизни.

Археологические раскопки стоянок неолитической эпохи установили типы жилищ и поселков. Можно считать установленным, что неолитики жили небольшими поселками. Жилища состояли из небольших землянок, полушаровой формы, углубленных в землю, типа, как полагает И. В. Арембовский, древнего якутского жилища «Холум». «Холум» представлял собой конический или пирамидальный шалаш, деревянный остов которого был покрыт дерном. Поселки были постоянными, об этом говорят обнаруженные около поселков кладбища.

Большую научную ценность представляют могилы тех времен. Еще тогда был обычай класть в могилу вещи, принадлежавшие лично покойнику. По остаткам этих вещей в могилах ученые восстанавливают быт людей седой древности. Все вскрытые могилы оказались однородными, почти с одинаковым инвентарем. Этот примечательный факт доказывает отсутствие имущественного неравенства. Это и понятно, в те времена еще не было классового неравенства людей, не было частной собственности. Все имущество принадлежало обществу. Собственностью могли быть каменные орудия, предметы украшения и т. д.

КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ.

В период неолита, как указали выше, материальная культура значительно шагнула вперед. Каменные орудия получают тщательную и мастерскую шлифовку и совершенствуются. Появляются новые, более мощные каменные и костяные орудия. Для общей характеристики мы возьмем конкретный материал из раскопок Китойской стоянки. Китойская стоянка, открытая западнее Иркутска, дала весьма интересные материалы, типичные для раннего неолита. Из найденных на этой стоянке орудий, можно отметить: мотыгу из рога оленя, тесла и топоры из нефрита, нефритовые ножи, крупные скребки, двойные бруски для выглаживания древков стрел, иглы и игольники, плитки для растирания красок, бирки из кости, много украшений из клыков кабана, зубов животных, раковин, костяные и мраморные браслеты и т. д. Уникальной находкой является костяная флейта, найденная в китойском могильнике.

К китойскому комплексу относятся костяные наконечники стрел, рыболовные крючки, фрагменты глиняных сосудов, гарпуны, острия из кости, костяные кинжалы и пр., найденные на других стоянках неолитического периода.

Широкое распространение получили шлифованные нефритовые орудия. Нефрит оказался прекрасным материалом для изготовления различных орудий, он не только сравнительно легко поддавался шлифовке, но и отличался исключительной прочностью. Изобретение нефритового топора имело большое значение в хозяйственной деятельности людей новокаменного века. Не удивительно, что нефритовые орудия получили столь быстрое и широкое распространение, несмотря на то, что нефрит был весьма редким материалом.

Нефритовые месторождения на земном шаре весьма ограничены. Одно из немногих мировых месторождений нефрита находится в Саянских горах. Нефритовые валуны встречаются в верховьях рек Иркута, Китоя и Белой, которые свое начало берут в Саянских горах. На многих местах саянских месторождений нефрита найдены древние мастерские нефритовых орудий. В этих мастерских работали знатоки своего дела, искусные мастера. Отсюда распространились нефритовые орудия во все стороны на сотни и тысячи километров. Повсеместное распространение нефритовых орудий доказывает существование обменной формы торговли между общинами.

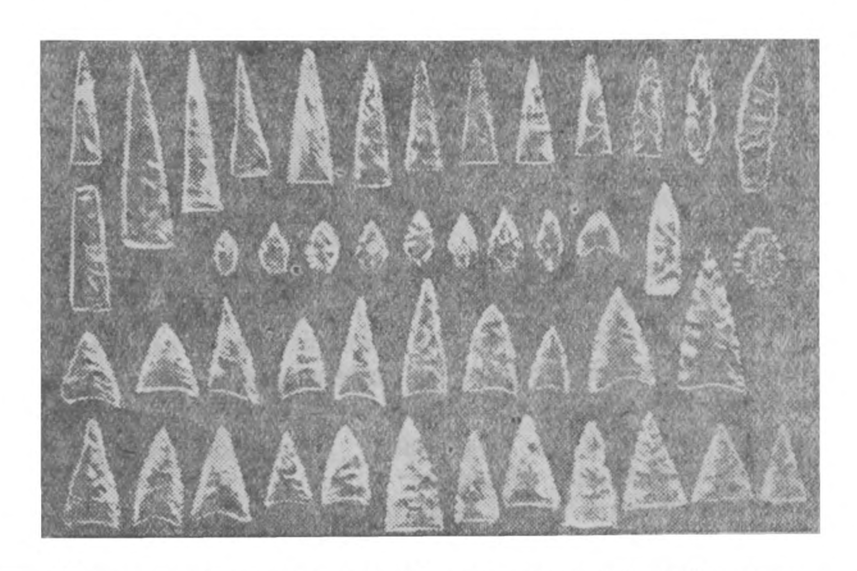
В неолитическое время были изобретены лук и стрела, эти замечательные орудия охоты, имевшие огромное значение для жизни первобытного охотника. Недаром же Энгельс писал:

> «Высшая ступень дикости начинается с изобретения лука и стрел, благодаря которым дичь стала постоянной пищей, а охота — одной из нормальных отраслей труда... Для эпохи дикости лук и стрелы были таким же решающим оружием, каким железный меч был для варварства и огнестрельное оружие для цивилизации».

В верхнепалеолитическое время люди находились на средней ступени дикости. Изобретение лука и стрел и усовершенствование каменных орудий подняли людей на следующую ступень, на высшую ступень дикости.

Изобретение лука и стрел в середине неолита доказывается нахождением каменных наконечников стрел и остатков лука на неолитических стоянках. Характерно то, что на стоянках ранних

стадий неолита найдены только каменные наконечники стрел, а луки не найдены совсем. Это объясняется тем, что в первое время лук делался исключительно из дерева, и он не мог сохраниться долгое время. Костяные части лука впервые были найдены на Серовской неолитической стоянке, Иркутской области, т. е. в более поздней стадии неолита Прибайкалья. Находки на Серовской стоянке дают нам образец более усовершенствованного и тугого лука, чем деревянный. Усовершенствование лука состояло в том, что с наружной стороны деревянного лука накладывались две длинные костяные пластинки. Такой лук обладал большой мощностью.

Каменные наконечники стрел, найденные на неолитической стоянке на западном берегу Байкала, в местности мыса Улан-Хада.

Гончарное производство.

Другим замечательным нововведением в неолитическое время было применение в обиходе людей глиняных сосудов. Изобретение глиняных сосудов, видимо, относится к среднему периоду неолита. Об этом свидетельствует нахождение фрагментов керамики на Исаковской стоянке Иркутской области. В более древних стоянках никаких следов керамики не найдено. Глиняные сосуды Исаковской стоянки имели простейшую пораболоидную форму с оттисками «плетенки» (грубой ромбической сетки) на внешней поверхности. Орнамент прост и скуден — в виде одного пояска из круглых ямочек по краям сосуда.

Появление гончарного производства имело огромное значение для жизни людей среднего неолита.

Огнеупорный глиняный сосуд давал возможность людям варить пищу на огне и тем самым ранее несъедобную пищу сделать пригодной к употреблению. Это намного облегчило жизнь людей времен дикости.

До изобретения глиняных сосудов пищу варили в деревянных сосудах, опуская в воду раскаленные на огне булыжники. Точно такой способ кипячения воды применяли сахалинские гиляки до конца прошлого столетия. До последнего времени такой способ кипячения воды сохранился у бурят в шаманском обряде «будля». Когда ребенку исполняется, примерно, 2—3 месяца у бурят-шаманистов было обычаем приглашать шамана и совершать над ребенком религиозный обряд «будля». Я сам бывал свидетелем подобных обрядов. Хорошо помню, как шаман при обряде «будля», шепча молитвы, опускал раскаленный кусок булыжника в котел, наполненный водой. Затем в кипящую воду макал осоковый веничек и им кропил ребенка. Тогда я не понимал происходящего, а теперь мне стало ясно почему это делалось. Оказывается, такой способ кипячения воды применялся еще в каменном веке, когда не было глиняного горшка и он сохранился по настоящее время, как пережиток в религиозных обрядах бурят-шаманистов.

Фрагменты глиняных сосудов, найденных на Неолитической стоянке на западном берегу Байкала, в местности мыса Улан-Хада.

В первое время горшки делались с округлым дном. Видимо такие горшки ставились в специально устроенные в жилищах ямки—ставки, когда еще не было деревянного пола. Можно предположить, что позднее, когда в жилищах появились твердые полы, либо деревянные, либо глинобитые, люди стали делать пло-

скодонные горшки, чтобы можно было ставить их на твердый пол без подставок.

Горшки делались тогда руками, без гончарного круга, самым примитивным способом. Как полагают ученые, люди случайно открыли способ изготовления глиняных сосудов. Сперва люди обмазывали деревянные сосуды, вернее корзины, для огнеупорности и в них на огне грели воду, даже варили пищу. При варке пищи глина обжигалась и становилась твердой, как камень. Выяснилось, что такие сосуды могут держаться и служить без деревянных частей изнутри. Тогда люди стали непосредственно руками лепить горшки. Так рождалось гончарное производство. Первыми мастерами-гончарами были, несомненно, женщины. Об этом говорят отпечатки женских пальцев на сосудах и этнографические данные. У современных еще отсталых племен горшки делаются исключительно женщинами, гончарное производство считается делом женским.

Фрагменты глиняных сосудов ученые находят повсеместно и в большом количестве, где только найдены неолитические и позднейших эпох стоянки. Каждая эпоха, каждый век так или иначе отражались на гончарном производстве. Большой научный интерес представляют орнаменты на глиняных сосудах. По орнаментам характерным формам сосудов и по другим признакам гончарного производства ученые изучают характерные особенности того или иного века. Таким образом и глиняные сосуды становятся важным материалом в деле изучения жизни и быта людей давно минувших веков и датировки тех или иных стоянок.

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО.

Как мы отметили выше, в эпоху неолита были изобретены лук и стрелы, благодаря которым дичь стала постоянной пищей для людей, а охота одной из нормальных отраслей труда. Отсюда можно было бы сделать вывод, что люди неолитической эпохи стали исключительно охотниками, что они в основном жили охотой. Однако раскопки неолитических стоянок опровергают такое поспешное заключение. Материалы раскопок свидетельствуют, наоборот, об упадке охотничьего хозяйства для определенных районов нашего края. Население диференцировалось по отраслям хозяйства. Жители прибрежных районов становились преимущественно рыболовами, даже появились специальные рыбацкие поселки, а таежных — охотниками. Вообще же, в конце неолита охота играла в жизни людей не такую решающую роль, как в эпоху палеолита. В неолите охота стала только одной из важней-

ших отраслей хозяйства и то для таежных районов. Это в основном объясняется тем, что в конце неолита появились домашние животные, которых не знали люди предшествующих эпох. Кроме того, в связи с изобретением рыболовной сети, большое развитие получило рыболовное хозяйство. Вот причины падения охотничьего хозяйства в определенных районах.

Конечно, в таежных районах охота продолжала играть в жизни людей решающую роль. Неолитики охотились на лосей, оленей, коз, медведей, а также на соболей, бобров, лисиц и других пушных зверей. Последние добывались из-за меха. К этому времени исчезли бизоны и дикие лошади, кости которых уже не встречаются на стоянках конца неолита. Бизон вымер, дикая лошадь, вероятно, ушла на юг в монгольские степи, где сохранилась в диком состоянии и по настоящее время в виде кулана или, как ее еще называют, лошади Пржевальского. Может быть люди просто перестали охотиться на лошадей, на этих весьма осторожных, быстроскачущих степных животных. Охота на них была трудной, к тому же в степи подкрадываться к ним и подходить близко незамеченным было почти невозможно. Что лошадь не вымерла, доказывает факт приручения ее в следующем, бронзовом веке.

Применение на охоте лука и стрел намного облегчило труд охотников. Появилась новая форма охоты, охота загоном. Одни охотники сидели в засаде, а другие загоняли к ним зверей. Но чаще всего, видимо, охотники окружали зверей и били их стрелами сравнительно с большого расстояния. Такая охота без лука и стрел, была бы малопродуктивной. О таких способах охоты говорят наскальные рисунки сцен охоты. Луки и стрелы давали людям возможность поражать зверей с далекого расстояния, даже быстроскачущих. Благодаря этому новому изобретению и лучшей организации охотничьего дела труд охотников намного облегчился, а сама охота стала более продуктивной.

В эпоху неолита рыболовство далеко шагнуло вперед. На многих стоянках в немалом количестве найдены новые рыболовецкие орудия, как-то: остроги, крючки костяные и каменные, каменные скульптуры рыб-приманок и, что особенно важно, грузила для сетей. Наличие грузил говорит о том, что люди научились ловить рыбу сетями. Применение сетей вызвало целый переворот в рыболовецком хозяйстве. Сети давали возможность наловить рыбу в короткое время в достаточном количестве, чтобы не нуждаться в пище. До применения сети рыбная ловля была делом нелегким, кропотливым и часто малопродуктивной.

Кроме сети, как новинка, применялись костяные и каменные крючки, наподобие современной удочки. К удочкам, в качестве приманки, привязывались каменные скульптуры маленьких рыб.

В результате усовершенствования рыболовецких орудий, рыболовство оказалось весьма выгодной отраслью хозяйства. Во

многих прибрежных районах рыболовство становится основной отраслью хозяйства. Появились специальные рыбачьи поселки. К числу таких поселков надо отнести Глазковскую неолитическую стоянку, в предместьи города Иркутска, на левом берегу реки Ангары, выше железнодорожной станции Иркутск. Об этой стоянке А. П. Окладников пишет:

> «Если в серовское время типичны погребения охотников, то в могилах глазковского времени самые характерные комплексы принадлежат рыбакам, снабженным, обычно, настоящей рыбачьей сумкой, где в строгом порядке сложена мелкая промысловая снасть».

Даже в погребальных обрядах глазковцев чувствуется влияние рыбачьего хозяйства. Все могильники Глазковской стоянки ориентированы не по солнцу, как обычно, а по направлению течения реки. Могильные сооружения делались в форме лодки, так называемые лодкообразные формы могильников.

Таким образом, в эпоху неолита происходит деление древних насельников нашего края на охотников и рыбаков. В эту же эпоху возникают еще две новые отрасли хозяйства: скотоводство и земледелие.

Скотоводство и земледелие.

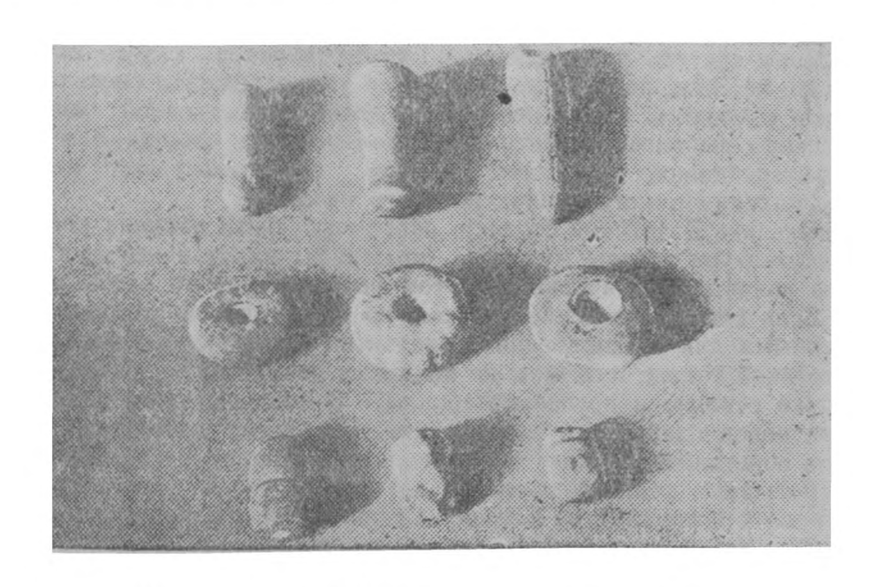
В конце неолита появился домашний скот, это было решающим шагом вперед, большим успехом людей в борьбе за свое существование. Собака — первое животное, прирученное человеком и первый верный друг человека, была одомашнена еще в конце палеолита, в конце же неолита появились коровы, свиньи, козы и овцы. Лошадь была одомашнена гораздо позже, в бронзовом веке. Значение одомашненных животных в жизни людей было огромным. Домашний скот не только давал мясо, но и молоко, шерсть и шкуры. Люди отныне всегда могли иметь запас свежего мяса и колоть скот по мере надобности. С тех пор жизнь людей стала менее зависимой от природы и ее капризов.

Это было началом развития скотоводческого хозяйства первобытных, еще диких людей. Разумеется, не одновременно и не повсеместно люди переходили к скотоводству. Одни, в одних районах, решительно становились скотоводами, другие, в других районах, переходили к земледелию, третьи оставались охотниками или рыболовами. Но при всех формах этих хозяйств домашний скот был, с той только разницей, что в скотоводческих районах было много разнообразного скота, а в других скота было меньше. Видимо, те и другие формы хозяйства существовали в пределах нашего края параллельно.

В неолит же уходят и истоки земледелия. По крайней мере, на рубеже перехода от каменного века к бронзовому веку уже существовало примитивное мотыжное земледелие. Сев пшеницы

во многих местах Европы, в эпоху неолита, доказан археологическими находками. Около 5.000 лет тому назад, к началу бронзового века, во многих местах Сибири уже существовало земледелие. Едва ли могло служить исключением наше Прибайкалье. Надо полагать, что мотыжное земледелие существовало и в наших краях. Правда, веских доказательств того, что в те времена у нас уже существовало земледелие, пока еще нет, но некоторые находки, как будто, подтверждают наше предположение. В долине Селенги найдена каменная плита с тарелкообразным мелким углублением по средине. Археологи называют ее: «Зернотеркой» энеолитической эпохи, т. е. конца неолита и начала бронзового века. Ясно, зернотерки могли существовать только там, где засевалось зерно, злаки. Одна такая зернотерка выставлена в экспозиции Улан-Удэнского музея.

Но тут мы должны будем отметить одну неясность, мы наверняка не знаем точно ли наша зернотерка относится к энеолиту или к бронзовому веку? Дело в том, что подобные зернотерки могли существовать и в конце неолита и в бронзовом веке. Дальнейшее археологическое изучение нашего края, несомненно, внесет ясность в этот вопрос. Я лично не сомневаюсь в том, что новые открытия в области археологии Забайкалья подтвердят наше предположение, что в конце неолита примитивное мотыжное земледелие здесь существовало.

Каменные песты-отбойники, палицы и молотки неолита.
(из экспозиции Краеведческого музея БМАССР).

Общественный строй.

Тот общественный строй, который существовал в период палеолита, т. е. материнский род, не был изжит в эпоху неолита. Об этом говорят факты. Весьма показательным является захоронение детей в могиле матери в эпоху неолита. Установлено даже позднейшее захоронение ребенка в ранние женские погребения. Такой обычай захоронения детей можно объяснить только наличием материнского рода. О нем свидетельствует также обильный и сравнительно богатый инвентарь, находимый в женских могилах. В женских могилах встречаются вещи не только бытового характера, но и оружие (лук и стрелы и др.), свидетельствующие о влиянии женщины в общественной жизни тех времен. Наличием же материнского рода проф. Окладников объясняет нахождение в женских могилах целых костяков соболя и челюстей бобра, преобладание звериных сюжетов в искусстве, а также ориентировку погребений по солнцу. Насколько прав он в своих утверждениях— судить не беремся, укажем лишь на то, что он приходит к такому выводу не только на основе данных археологии, но и этнографии. Не верить ему у нас нет оснований.

> «Прямая связь — пишет проф. Окладников — этих звериных образов и сюжетов эпохи неолита с идеологией именно материнского рода становится вполне осязаемой в свете этнографических данных о «праматерях и хозяйках», владычицах и подательницах всех благ, представляющих всегда в зверином облике».

Надо считать установленным существование такого строя в период неолита, но в конце неолита он уже переживал свою последнюю стадию. С конца неолита на арене общественной жизни постепенно выдвигается патриархальная родовая община с мужчиной-старейшиной во главе. Об этом свидетельствуют некоторые находки в могильниках позднего неолита.
В могильнике Китойской стоянки, например, , была найдена костяная скульптура головы мужчины. Этнографы видят в ней изображение головы родоначальника. Этот факт говорит об очень многом. Если считать женские фигурки из Мальтинской стоянки характерными для возникновения и развития материнского рода, то в китойской голове мужчины не видим ли начало патриархата? Об этом же говорят и другие материалы. В конце неолита «намечается новая планировка могильников. Известны повторяющиеся случаи сочетания могил в определенном порядке, расположении их небольшими коллективными группами, которые могут соответствовать возникающей патриархальной семье». (Окладников).

Во многих местах появляются различия между мужскими и женскими захоронениями, окончательная диференциация их по ассортименту погребальных вещей, доказывающие выделение роли мужчины. Роль женщины в обществе постепенно падает. Эти из-

менения в общественной жизни начались на рубеже двух веков, в период перехода истории развития человеческого общества от новокаменного века (неолита) к бронзовому веку. Этот период известен в науке под именем энеолита. В собственно бронзовом веке мы встретим патриархат уже в полном своем развитии.

Прощаясь с каменным веком, нам хотелось бы остановиться еще на одном моменте. Какая принципиальная разница имеется между двумя периодами каменного века, т. е. между палеолитом и неолитом?

Палеолит, продолжавшийся не менее 300.000 лет, развивался медленно и сравнительно однообразно. Здесь нет решающих открытий и крутых изменений в общественной жизни. На протяжении всего верхнего палеолита неизменно существовал материнский род. Достижениями можно считать лишь изобретение копья с каменным лавролистной формы наконечником и костяного гарпуна, снабженного двухсторонними зубцами и только. Лишь в конце палеолита появляется собака в качестве домашнего животного. Нет особого прогресса и в технике изготовления орудий, способ откола и отжима при изготовлении каменных орудий остался неизменным. Прогресс незначительный.

Не то мы видим в эпоху неолита. Неолит значительно богаче усовершенствованиями. Крупнейшие и решающие открытия каменного века падают на неолит. В эпоху неолита были изобретены лук и стрелы, рыболовная сеть, введено гончарное производство, к этой же эпохе относится одомашнивание многих животных и переход к земледелию. Общественный строй значительно изменяется, материнский род приходит в упадок, уступая свое место патриархату. Таким был неолит, эпоха, отличающаяся большим прогрессом в технике. Этим и объясняется широкое распространение населения эпохи неолита в нашем крае.

V. БРОНЗОВЫЙ ВЕК.

Бронзовые орудия.

Неолит уступил свое место бронзовому веку около 5.000 лет тому назад. Бронзовым веком мы называем тот период в истории развития человеческого общества, когда люди научились плавить металл и отливать бронзовые орудия. Открытие металла, изобретение бронзовых орудий имело немалое значение для человеческого общества и развития производительных сил. Это был еще один шаг вперед. Но было бы неверным думать, что переход от неолита к бронзовому веку совершился быстро, скачкообразно в силу большой разницы между каменными и бронзовыми орудиями. Данные археологии доказывают, что переход к бронзовому веку, наоборот, был слишком медленным. Даже можно утверждать, что бронзовые орудия так и не сумели полностью вытеснить каменную и костяную индустрию предыдущего века. Везде и всюду

бронзовые и каменные орудия существовали параллельно и производство каменных и костяных орудий не прекращалось. Во многих случаях каменные орудия получили даже дальнейшее усовершенствование. Например, сверлённые каменные орудия получили наибольшее распространение именно в бронзовом веке. Это объясняется тем, что бронзовые орудия не отличаются нужной твердостью и прочностью, к тому же бронза была сравнительно редким металлом.

Люди сперва научились делать орудия из чистой меди путем холодной ковки каменными молотами. Работа первых металлургов облегчалась тем, что медь находится в природе в чистом виде и в немалом количестве. Но медь не вполне могла удовлетворить потребности человека, мягкость меди делали ее непригодной для твердых орудий. Она стала пригодной лишь тогда, когда люди научились плавить бронзу. Бронза получается из сплава меди и олова. Бронзовые орудия оказались более прочными и потому более пригодными и удовлетворительными. Смесь плавилась в специальных глиняных сосудах и отливалась в глиняные и каменные формы.

> «Из достижений в области промышленной деятельности— писал Энгельс — особое важное значение имело... умение плавить металлы. Медь и олово и выплавляемая из них бронза давал пригодные орудия и оружие».

Медных и бронзовых орудий найдено в наших краях много. Найдены преимущественно: кинжалы, ножи, кельты (топоровидные орудия), серпы, косы, наконечники стрел и пик, гарпуны, шилья, удила, а также много разного рода украшений. Но все эти материалы, в большом количестве накопившиеся в наших музеях, относятся преимущественно к подъемным т. е. к случайным находкам.

Из бронзовых орудий, найденных в пределах нашего края, особо надо отметить, так называемый, котокельский кинжал. Кинжал был выпахан крестьянином на пашне, около озера Котокель, Прибайкальского аймака. Кинжал относится к изолированным находкам, т. е. не связанным ни с погребением, ни со стоянкой. Этот кинжал единственный в своем роде по форме и характеру украшений, представляет исключительный интерес для изучения культуры бронзового века всей Восточной Сибири.

Кинжал отлит из желтой бронзы. После отливки швы тщательно зашлифованы. Рукоятка кончается скульптурным изображением головы и шеи горного барана, с длинными загнутыми назад рогами, концы которых сливаются с шеей. Голова барана, несмотря на грубость и схематичность выполнения, сделана весьма реалистично.

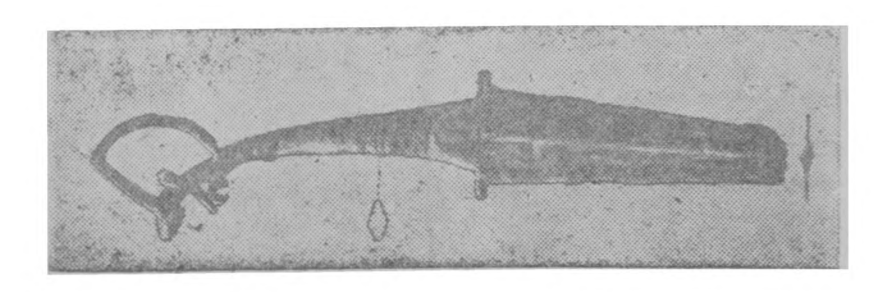
Ученые придают котокельскому кинжалу исключительное значение. Дело в том, что его форма и характерные признаки оказались обычными для кинжалов средней бронзы на Енисее и в

Минусинском крае. В этих местах найдены кинжалы очень похожие на котокельский. Все эти кинжалы можно отнести к одной культуре. Из этого можно сделать вывод, что котокельский кинжал не местного производства, а вывезен из районов Енисея — Минусинска. Значение данного факта в том и заключается, что он свидетельствует о факте существования обменной торговли в Сибири в бронзовом веке.

Разрабатывались ли медные и оловянные руды в пределах Прибайкалья? Производились ли бронзовые орудия и украшения в пределах нашего края? Вот важные вопросы, которые до сих пор остаются неразрешенными в научной литературе. Правда, в районах Нерчинского завода и Кяхтинского аймака найдены следы древних разработок медных руд, но когда они разрабатывались — сказать трудно. Пока они не поддаются точной датировке и потому мы не можем определенно утверждать, что эти древние рудники разрабатывались именно людьми бронзового века. Как известно, медь и олово добывались и позже. Этот вопрос оставляем открытым и мы.

Пока остается окрытым и второй вопрос. В пределах Прибайкалья пока не найдено и древних мастерских, где могли бы плавиться металл и отливаться бронзовые орудия. — Нам известен только один случай находки в Забайкалье формы для отливки бронзовых ножей, но она еще не может служить бесспорным доказательством того, что бронзовые орудия производились в нашем крае, на месте, из местного сырья. Перед археологами стоит задача окончательного разрешения этого вопроса.

Наиболее вероятным мы считаем то, что бронзовые орудия не производились в нашем крае, а ввозились сюда из других мест, скажем, из Енисейско-Минусинского края или из Китая, где они бесспорно производились. В те времена обменная торговля практиковалась сравнительно широко. Об этом свидетельствует хотя бы котокельский кинжал, явно енисейско-минусинской культуры.

Котокельский кинжал.
(из фонда музея БМАССР).

Скотоводство.

В период бронзового века климат, животный и растительный мир не отличались от современного. 5.000 лет слишком короткий срок для истории земли, чтобы заметить большие изменения в климате, в растительном и животном мире. В бронзовом веке происходит диференциация хозяйства на земледелие и скотоводство. В одних местах развивалось скотоводческое хозяйство с кочевым образом жизни людей, в других—земледелие с оседлым образом жизни. Скотоводческое хозяйство требовало все больших и больших перекочевок с места на место, а земледелие тянуло людей к земле, к оседлости. Между скотоводами и земледельцами происходила обменная торговля в сравнительно широких размерах.

Надо полагать, что в нашем крае уже тогда было более или менее развитое скотоводство. Судя по материалам археологии Минусинского края, скот летом пасли в степных и долинных районах, а зимою содержали в загородях, пристроенных к жилищам людей. Днем и зимою гоняли скот на пастбище. Тогда были уже все виды скота, какие мы видим у себя теперь.

Одним из важнейших обстоятельств было приручение и одомашнивание лошади. Лошадь — это животное одомашненное позже, чем другие животные. Приручение лошади имело огромное значение для хозяйственного развития и намного облегчило труд человека. Лошадь не только обеспечивала людей мясом, кожей, волосом и молоком, но она хорошо служила человеку как тягловая сила и как средство быстрого и дальнего передвижения. Ни одно животное не работает для человека так много, как лошадь. Можно только представить себе, какое огромное облегчение принесла лошадь человеку. Даже сейчас, в эпоху машинной техники, в эпоху автомобиля, трактора и паровоза, невозможно представить человека без лошади. Из всех домашних животных лошадь стоит на первом месте по своему хозяйственному значению, хотя она одомашнена позже всех других домашних животных.

Доказательством приручения лошади в бронзовом веке служит большое количество археологических материалов. В экспозиции Улан-Удэнского музея экспонированы бронзовые удила лошади, копии наскальных рисунков домашней лошади со всадником на спине, кости домашней лошади и т. д. Все эти материалы яснее ясного доказывают одомашнивание лошади в бронзовом веке.

Люди бронзового века молодняк (телят, ягнят, козлят) кормили сеном, заготовленным еще летом. Об этом свидетельствуют бронзовые косы, найденные не в малом количестве и в нашем крае. Но бронзовые косы не были похожи на современные железные косы. Маленький широкий ножевидный клинок привязывался к короткой палке. До сих пор в глухих, отдаленных местах далекого севера сохранились косы, похожие на бронзовые, они назы-

ваются горбушами. Разница между ними заключается в том, что горбуши делались из железа и более совершенны.

Земледелие

Как мы упомянули выше, хозяйство людей бронзового века диференцировалось. Наряду со скотоводством развивалось и земледелие. Впервые появились небольшие земледельческие поселки постоянного типа. Такие поселки состояли из небольших бревенчатых изб.

Земледелие в основном было мотыжным, т. е. земля обрабатывалась вручную мотыгой. Возможно уже тогда существовала примитивная деревянная соха. Талько-Гринцевич при раскопках в районе Кяхты нашел бронзовый сошник. Находка примечательная во всех отношениях. Она свидетельствует о применении примитивной сохи для обработки земли может быть в эпоху бронзового века.

О существовании относительно развитого земледелия в пределах нашего края говорят также найденные в большом количестве бронзовые серпы.

Разделение населения на скотоводов и земледельцев имело и другие последствия. Большое развитие получила меновая торговля. Но вместе с тем участились военные набеги. Часто воинствующие кочевники-скотоводы делали, в целях грабежа, набеги на слабо защищенные земледельческие поселки. Появились уже военные вожди племен, вооруженные бронзовым оружием, кинжалом, клевецом и другими. Понятно, военные столкновения часто происходили не только между скотоводами и земледельцами, но и между самими скотоводческими племенами. Скот был слишком заманчивым объектом, чтобы не удержаться от грабительского набега.

О рыболовстве и охоте мы не будем говорить, укажем лишь, что они не были вытеснены и не могли быть вытесненными. Как охота, так и рыболовство продолжали существовать в бронзовом веке, как подсобные отрасли хозяйства. В отдельных районах они продолжали играть в жизни людей решающую роль.

Общественный строй.

Изменения в способе ведения хозяйства людей бронзового века вызвали изменения и в общественной жизни. В обществе безраздельное господство окончательно закрепляется за мужчиной. Материнский род уступает место патриархальному. «Домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины». Патриархальная родовая община установилась окончательно и бесповоротно.

«Ниспровержение матриархального права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил в

доме бразды правления, а женщина утратила свое почетное положение». (Энгельс).

Во главе общества становится мужчина — старейшина, при котором существовал совет старейшин, состоявший исключительно из мужчин. Такой общественный строй называется патриархальным родовым строем или сокращенно патриархатом.

При патриархате еще нет делений людей на классы, общество состояло из равноправных, имущественно более или менее однородных членов. Вероятно, с конца бронзового века появляется частная собственность на имущество и продукты труда, приведшая в дальнейшем своем развитии к классовому делению общества. Эксплоатация человека человеком начинается с рабства. Археологические данные говорят о том, что в наших краях рабство начало свое берет с бронзового века. Уже в те времена часто происходили военные столкновения между племенами. Взятые в плен люди превращались в рабов. Появились военные предводители, настоящие «богачи» сравнительно с рядовыми членами общества.

Профессор А. П. Окладников нашел весьма любопытные захоронения бронзового века. Среди могил бедных инвентарем, он обнаружил могилы сравнительно богатые инвентарем. В устье реки Илги, притока Лены, им был найден костяк юноши-воина, вооруженного замечательным по форме и величине боевым нефритовым топором и снабженного латами из костяных пластин. Рядом с ним лежал второй костяк без инвентаря. Он был, очевидно, рабом первого.

«Богатое» захоронение было найдено около села Нижняя Буреть. Костяк лежал на общем кладбище, среди бедных могил своих сородичей, явно выделяясь своим богатством. Этот «богач» имел наилучшие вещи и в большом количестве (Гарпуны, остроги, каменные наконечники стрел, бронзовые ножи, копья и др.). Его одежду щедро украшали бусы из перламутра и даже литые браслеты из золотистой бронзы. «Однако, — сообщает Окладников, — «богачу» явно не повезло в жизни. В ребре и лопатке у него торчали каменные острия стрел. Он, очевидно, пал жертвой междуродовой борьбы, кровавой мести. Теперь было из-за чего враждовать и нападать на соседей: появился «двуногий скот» — раб, богатства в виде драгоценных украшений и вещей из металла».

Подобные захоронения воинов или военных предводителей, павших на войне или умерших от ран, найдены и в Забайкалье.

Таков бронзовый век. Бронзовый век был самым коротким. Он тянулся всего около 2000 лет — это ничтожное время в истории развития человеческого общества. Наш, железный век, уже перевалил за 3.000 лет. Он и то оказался немного длиннее века бронзы.

Бронзовый век характеризуется бронзовыми орудиями, при-

ручением лошади, дальнейшим развитием скотоводства, введением земледелия, патриархатом и началом рабовладения.

VI. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК.[1]

Курумчинская культура.

За бронзовым веком следует век железа, богатый величайшими историческими событиями в общественной жизни человека и величайшими научными открытиями, век цивилизации продвинувший за короткое время человеческое общество вперед сразу на несколько ступеней его развития. Его надо считать и современным, но здесь в настоящей работе речь идет о раннем периоде железного века.

Ученые доказывают, что переход от бронзы к железу совершился в центральной части СССР около 3.000 лет тому назад. У нас, в Прибайкалье, возможно этот переход совершился несколько позже. Началом железного века считается тот период, когда люди научились добывать железную руду, плавить ее и делать из нее орудия. Правда, железо стало известным человеку гораздо раньше, но то было метеоритное железо. Доказано, что люди делали примитивные орудия из метеоритного железа еще в эпоху неолита и бронзы, но эти орудия ничем по своей форме не отличались от каменных орудий. Куски метеоритного железа подвергались обработке мало, только заострялись с одного конца, к тому же их было очень мало. Поэтому, период метеоритного железа не принимается в расчет при датировке века.

Открытие железа и появление железных орудий имели огромное, ни с чем несравнимое, значение для человека и его исторических судеб.

> «Железо стало служить человеку, последнее и важнейшее из всех видов сырья, играть огромную историческую роль, последнее... вплоть до появления картофеля. Железо создало обработку земли на крупных участках, сделало возможным превращение в пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов». (Энгельс).

С появлением железа связан резкий, сравнительно, переворот в развитии техники тех времен и скачок в развитии производительных сил. С появлением железных орудий, бронзовые, каменные и костяные орудия быстро идут на убыль и скоро совсем исчезают.

---

[1]) Данную главу мы начинаем с курумчинской культуры не случайно. Она имеет огромное научное значение и хорошо изучена. Более ранний период железного века мы опускаем, т. к. он ни чего существительного, с точки зрения восстановления картины производства, не дает.

В Прибайкалье к ранней железной культуре относится, так называемая культура «Курумчинских кузнецов». На территории бывшего Курумчинского хошуна, Эхирит-Булагатского аймака, были найдены древние мастерские, где плавилось железо и ковались железные орудия. Эти древние металлурги нашего края вошли в научную литературу под названием «Курумчинских кузнецов». Найдены развалины жилищ и мастерских. Курумчинцы жили небольшими поселками и в прочных жилищах, типа землянок. В подобных же жилищах помещались и мастерские. По развалинам курумчинских мастерских установлен и процесс плавки железа. «Доменной печью» служили большие глиняные сосуды, которые наполнялись железной рудой в смеси с древесным углем. Эта смесь сжигалась и продувалась двумя мехами через сопло, вставленное в нижней части сосуда. Когда руда достаточно расплавлялась, сосуд разбивали и расплавленная железная масса вытекала в специальные углубления в земле. Руда доставалась тут же рядом. Такой примитивной была «домна» древних курумчинцев, но она снабжала людей железными изделиями в достаточном количестве. В те времена железо употреблялось весьма мало, из него делали только топоры, ножи, кинжалы, мечи, наконечники стрел и прочие мелочи. Тогда не было ни машин, ни железных конструкций, на которые в наши времена так много уходит железа.

Железные орудия делались в первое время примитивным способом. Накаленное железо обрабатывалось на каменном булыжнике каменным же молотом. Об этом красноречиво свидетельствуют каменные молоты, найденные в нашем крае в немалом количестве. Железные молоты появились значительно позже. В то время звание кузнеца было почетным, чуть ли не священным. Кузнецы занимали в обществе довольно высокое положение, часто не ниже положения жрецов, шаманов. Люди полагали, что кузнецы имеют своих «хозяев» — духов покровителей, с которыми они могут общаться. При случае кузнецы могут натравить этих духов на неугодных им людей, навредить им, даже убить их при помощи этих духов-покровителей. Характерно, что такое понятие о кузнецах сохранилось у бурят-шаманов до последнего времени.

«Курумчинская культура» прослежена археологами на довольно широком пространстве, преимущественно в степных районах и долинах крупнейших наших рек. Она на севере доходит до села Жигалово на Лене, может быть, до Якутии, широко охватывает Лено-Кударинские степи и на западе смыкается с Красноярско-Минусинскими находками. В Забайкалье следы ее обнаружены около дельты Селенги, а также в долине реки Баргузина. Сами курумчинцы были, видимо, скотоводами и земледельцами. Они были раздробленными и экономически еще слабыми и недостаточно вооруженными.

К какому народу можно отнести курумчинцев? Многие ученые, в том числе профессор А. П. Окладников, склонны отнести их к курыканам, т. е. предкам якутов. Характерно то, что к моменту прихода сюда русских, в семнадцатом веке, якутские кузнецы практиковали те же способы обработки железа, что и курумчинские. К тому же, нужно считать установленным, что предки якутов в свое время жили в пределах Прибайкалья. К этому вопросу еще вернемся, когда дойдем до могильных памятников.

Городища.

Железные орудия намного облегчили труд человека, подняли на большую высоту производительность труда. Чтобы понять значение железного топора, достаточно привести один пример. Один европейский ученый-этнограф, встретив на одном из островов Индийского океана местного человека с каменным топором в руке, спросил: «Сколько времени тебе потребуется, чтобы свалить вот это толстое дерево»? — Два месяца, — ответил тот. При помощи хорошего железного топора можно было свалить то же дерево в течение двух часов. Два месяца и два часа! Разница слишком большая. Вот что значит железный топор с точки зрения производства, экономики.

Благодаря железным орудиям и лучшей организации общественного труда производство продуктов быстро увеличивалось. Увеличивалось и население. Появляются небольшие укрепленные поселки, так называемые городища.

Развитие экономики усиливает родоплеменные войны. Участились военные набеги племен друг на друга, в целях грабежа, угона скота и рабов. Это было началом бурного периода в истории народов нашего края. Об этом свидетельствуют многочисленные укрепленные поселки-городища, найденные в наших краях, обнесенные кругом валами и рвами. Эти городища бывают разных размеров от одного гектара площади до десяти. Многие городища, обследованные мною и Рыгдылоном в долине Ангары, делятся на две части. Одна часть занимает меньшую площадь, а другая большую. Можно предположить, что в меньшей половине жили сами люди, а в большей помещался скот. Как правило, городища устроены на вершинах высоких гор, на местах весьма важных в стратегическом отношении.

Городища, обследованные Рыгдылоном и мною, как правило имеют форму прямоугольника. Двойные рвы и валы окружают прямоугольную площадь с трех сторон, упираясь обеими своими концами в крутые, часто скалистые спуски гор, служащие естественным укреплением с одной стороны городища. На одной из сторон городища валы и рвы не сходятся своими концами, образуя проход шириною до двух метров. Эти искусственные укрепления охраняют подступы к городищу с пологой стороны гор, тогда как

с четвертой стороны охрана обеспечена естественным укреплением—крутым подъемом горы.

Вообще формы городищ определялись характером местности. На Унетской горе, близ Балаганска, на узком выступе горы мы нашли городище округлой, элипсисовидной формы, а на горе Туроне городище треугольной формы. Конец горы Турона вдается вперед острым углом, примерно градусов на 30. Этот острый угол вершины Турона отделен кривыми рвом и валом. С двух сторон оборона городища обеспечена крутым, скалистым подъемом высокой горы, а с третьей — рвом и валом. С этих гор открывается на далекое расстояние прекрасная панорама окрестностей. Городища были укреплениями против разбойных набегов соседних племен В тревожные дни люди загоняли в них скот и сами запирались, отсиживаясь от неприятельских набегов. Скот представлял большую ценность, и от сохранности скота зависела жизнь самих людей. Многие войны могли происходить из-за обладания скотом.

Эти городища по времени относятся к раннему периоду железного века.

Укрепленные городища распространены в нашем крае очень широко. Их во множестве можно найти в долинах Ангары, Селенги и их притоков. Особенно много их найдено в районе Балаганского и Унгинского аймаков, Иркутской области. Летом 1947 года, мне и Рыгдылону, в течение 20 дней, в этих районах удалось открыть 21 городище. Почти что на каждой высокой горе мы находили укрепления. Нас поражала их многочисленность. «Что за воинствующие народы жили здесь»? Спрашивали мы друг друга. Буряты их называют «китайскими городищами».

Об этих городищах у бурят существуют легенды. Одна из них повествует о том, что некогда в здешних местах жили китайцы. Они-то сооружали эти городища. В те времена еще не было деревьев, кругом расстилались голые степи и возвышались лысые горы и холмы. Нечем было строить заборы для скота. Поэтому китайцы вынуждены были рыть рвы для загона скота. Вдруг, на горах и холмах стали бурно расти деревья, за одну ночь они поднялись в рост человека. В одно прекрасное утро китайцы, увидев деревья и приняв их за несметное число наступающих на них войск, испугались и куда-то в панике убежали. С тех пор китайцев здесь не стало.

Хотя легендам безоговорочно верить нельзя, но все же они дают возможность разгадать некоторые стороны исторического прошлого нашего края. Эти легенды устанавливают, что укрепленные городища были возведены не нынешними обитателями края коренными жителями, бурятами, а китайцами, т. е. народом, некогда жившим здесь и потом куда-то ушедшим, исчезнувшим.

Характерно то, что в легендах не упоминаются ни буряты, ни эвенки, ни якуты—эти настоящие и прошлые аборигены края. Ясно, эти последние в возведении городищ не причастны. Так же нам не верится, что они сооружались китайцами, хотя такая возможность не исключена была, так как попытки китайцев колонизировать наш край, очевидно, были. Наиболее вероятными виновниками сооружения городищ надо признать народов тюркского племени гуннского периода и других народов позднейших эпох. К этому вопросу еще вернемся ниже. Не надо забывать, что на огромной территории, простирающейся от Маньчжурии до Каспия, последовательно складывались большие государственные объединения кочевого населения, ядром которых, обычно, становился тот или иной племенной союз в Монголии и Южной Сибири.

Эти большие государственные объединения в Центральной Азии, начиная с I века и кончая XII веком н. эры, менялись сравнительно часто. Одни объединения падали и исчезали, а другие возникали и возвышались. Разумеется, все эти смены государственных объединений происходили в результате решающих военных столкновений, смертельной вооруженной схватки народов друг с другом. То был бурный период в истории народов Центральной и Средней Азии. В свете таких исторических событий становится понятным, что мы находим в наших краях так много укрепленных городищ. Эти многочисленные городища служат свидетельством того бурного периода в истории народов нашего края, которыми был так богат век раннего железа.

Однако нельзя считать укрепленные городища характерными только для Прибайкалья. Подобные городища найдены в немалом количестве и в других странах, в том числе и в центральных областях нашей страны и около Москвы. В отличие от наших городищ там, где мало больших гор, они сооружались на мысах рек и морей, ограниченных обычно с двух сторон естественными обрывами, а с третьей—земляным валом и рвом. Стратегическое значение таких мест не дооценить не придется. Каждый народ выбирал для городищ наиболее удобные в смысле обороны места. Они оказались неплохими стратегами. Многие археологи полагают, что в центральной России, укрепленные стоянки-городища появились в первом тысячелетии до н. э. и исчезли приблизительно к началу VI века н. э., когда их сменяют селища.

Точная датировка городищ Прибайкалья пока невозможна в силу неизученности их. Обследованные Рыгдылоном и мною ангаро-унгинские городища пока не дали нам археологических материалов, на основании которых можно было бы датировать их и составить представление о их культуре. Мы намечаем планомерное изучение культуры городищ, предполагаем производить раскопки и думаем, что разгадка будет найдена и задача решена.

Есть одно городище, которое датируется археологами Со-

сновским и Окладниковым гуннским периодом. Речь идет об Иволгинском городище на берегу Селенги, на территории Иволгинского аймака. В отличие от Ангарских городищ, Иволгинское возведено не на горе, а на ровном месте. Валы и рвы в два ряда окружают квадратную площадь, упираясь обоими своими концами в протоку реки Селенги, которая служила естественным укреплением с одной стороны площади. Внутри и около городища найдены фрагменты глиняных сосудов, характерных для сосудов гуннского периода. Это дало основание датировать Иволгинское городище гуннским периодом. Очень возможно, что некоторые и другие городища относятся к тому же гуннскому периоду. Таким образом, можно более решительно утверждать, что все эти городища и сооружались не китайцами, а гуннами и другими народами песледующих эпох. Сравнительный метод изучения и фрагменты глиняных сосудов, найденные на территории Иволгинского городища, дают нам основание предположить, что наши городища возникли незадолго до н. э. кончаются VII — VIII веках н. э. Датировка подлежит к уточнению и по мере накопления археологических материалов мы будем ее уточнять.

Могильные памятники.

Могильники древнежелезного века являются весьма ценными памятниками старины. В пределах нашего Прибайкалья их найдено довольно много. Могильники железного века отличаются от могил предшествующих эпох диференциацией по богатству инвентаря, доказывающей существование имущественного неравенства. Могилы новокаменного века имели, примерно, однообразный инвентарь и лишь в конце его и в эпоху бронзы появляются отдельные могилы, выделяющиеся из общей массы бедных захоронений богатством инвентаря. Могилы же железного века отличаются резким неравенством инвентаря. Для иллюстрации мы приведем только один пример, из раскопок в Тунке. В одном богатом Тункинском погребении в колоде были найдены: кости барана, китайское бронзовое зеркало (толи), остатки седла, жемчуг, серебряные и золотые украшения, остатки конской сбруи с богатыми бронзовыми накладниками, стремена и удила, остатки сложного монгольского лука, наконечники стрел со свистульками, куски китайской шелковой материи, серебряная чашка и другое. Мы здесь встречаем дорогие импортные товары китайского происхождения, что весьма показательно. Похоронен был богатый и знатный человек. Раскрытие же бедной могилы дало совершенно другой инвентарь, а именно: наконечники стрел, берестяную коробку, куски одежды из грубой шерстяной ткани. Контраст между этими двумя могилами бросается в глаза. Он показывает, что общество разделилось на противоположные классы, на бедных и богатых, на эксплоатируемых и эксплоататоров. Это продукт железного века.

В пределах нашей республики найдены шесть разных типов могил. Они характеризуют разные эпохи и разные народы, некогда обитавшие в наших краях. Мы остановимся на важнейших из них.

Суджинские.

К числу наиболее интересных могильных памятников относятся суджинского типа погребения в лиственных срубах.

В живописной местности Ильмовой пади, в среднем течении реки Суджи, в десяти километрах от Усть-Кяхты в восточном направлении, было открыто древнее кладбище. Кладбище занимает обширную площадь длиною до трех километров, шириною до 500 метров. На кладбище насчитано до 260 могил, из коих 18 имеют форму курганов.

Замечательно то, что курганы занимают либо особую, изолированную от рядовых могил площадь на кладбище, либо центральное положение, вокруг которых разбросаны рядовые могилы. Курганы относятся к богатым могилам. Нет никаких сомнений, что в них хоронили богатых и знатных людей, скорее всего баторов и мэргенов (военных предводителей). Один этот факт говорит нам о том, что мы тут имеем дело с людьми классового общества, в котором были богатые и бедные, знатные и незнатные, эксплоататоры и эксплоатируемые. Об этом говорит и инвентарь могил.

Впервые кладбище было открыто и частично раскопано Талько-Гринцевичем еще в конце прошлого столетия. Суджинские могилы делятся на большие и малые, но с наружной стороны по форме они походят друг на друга. Над курганом возвышается куча из камней с воронкообразным углублением в середине, кругом устроена площадка из камней, с одной стороны ведет к могиле аллея, выложенная камнями. Талько-Гринцевичем были вскрыты 33 могилы и несколько могил было раскопано позднее Г. П. Сосновским.

Костяки покойников в курганах залегали на большой глубине, доходящей до семи метров. Покойники хоронились в срубах из толстых лиственичных бревен в один, два или в три ряда. Срубы имели дно из лиственичных досок, а сверху накатник из толстых лиственичных бревен, идущих поперечно на расстоянии полуметра от дна сруба. Длина сруба в среднем 2—2,5 м., но встречались до трех и более метров, ширина от 50 до 100 см. В срубы клали покойников в сосновых гробах. Гроб снаружи и внутри обшивался шелковой материей китайского производства. Такое захоронение характерно только для курганных форм могил. В рядовых могилах ничего подобного не найдено.

В пяти срубах были найдены поперечные перекладины по одной, и по две, разделяющие срубы на две или три камеры. В самой большой камере помещался покойник и разные бытовые

предметы, а в меньших находились кости животных (быка, барана, козы, оленя и собаки). Ритуальный характер убийства этих животных и захоронение их вместе с хозяином не подлежат сомнению. По всей вероятности, эти животные должны были служить пищею хозяину в его загробной жизни, а собака охранять его, или помогать ему в охоте, если покойник был охотником и на «том свете».

В могилах найдено много вещей. Из металлических вещей, по количеству, на первом месте стоит железо, за ним идут бронза, серебро и золото. Многие железные вещи не сохранились, многие изменились до неузнаваемости, превратившись в бесформенные комки. Удалось определить железные: гвозди, клинки сабель, рукоятки сабель, обложенной кожей с инкрустацией золотом, пряжки, удила и кольца. О том, что железо было к тому времени в большом ходу, говорят железные гвозди, которыми сколачивались срубы, скреплялись многие костяные изделия и мелкие серебряные и золотые вещи.

Найденные в срубах бронзовые, серебряные и золотые вещи относятся большею частью к предметам украшения и только меньшая часть к хозяйственному инвентарю. Обнаружены вездесущие бронзовые зеркала (толи) китайского происхождения, а также пряжки, пуговицы и пр. К сожалению, все крупные могилы оказались разграбленными. Несомненно, ценные золотые и серебряные вещи похищены грабителями, уцелели случайно лишь отдельные предметы.

У суджинцев в большом распространении были изделия из кости, их найдено немалое количество в 15 могилах, из 33 раскопанных. Самыми распространенными были: костяные ножи разных форм, пластинки, напоминающие своими контурами рыб, неизвестного назначения; костяные палочки для еды, какие употребляют китайцы по настоящее время, миниатюрные ложки разных форм и много украшений, не имеющих практического значения.

В могилах найдено также много фрагментов глиняных сосудов разной формы и величины. Сосуды изготовлялись из разной глины: серой, черной и красной. Бросается в глаза большое различие, как в качестве материалов, способе изготовления сосудов, так и в изяществе отделки их. Есть предположение, что лучшие и изящные изделия относятся к привозным из Китая, а грубые—к изделиям местного производства. Несомненно, что Китай—страна древней культуры и в те времена экономически наиболее развитая на Востоке Азии, мог производить товары лучшего качества, чем «варвары севера», как именовали китайцы своих северных соседей.

Найдены в могилах и кожаные вещи: остатки лошадиных сбруй, куски кожи и ткань. По описаниям производившего раскопки Талько-Гринцевича, ткань представлялась в виде очень малых

лоскутьев, рыхлых и рвущихся под пальцами, то в виде красной тонкой ткани с ясно различимыми волокнами.

Вещи китайского происхождения (бронзовые зеркала, некоторые глиняные сосуды, ткань и др.), найденные в могилах в большом количестве, говорят о том, что суджинцы имели широкие связи с Китаем.

Суджинцы были скотоводами, но в какой степени они были земледельцами—сказать трудно. Мы еще не располагаем достаточными материалами, чтобы иметь об этом какое-либо суждение.

В те времена обряд погребения в срубах был широко распространен в Сибири. По крайней мере подобные погребения найдены в Минусинском крае, на Алтае, на протяжении всей Восточной Сибири вплоть до реки Онона на Востоке, может быть и дальше. Суджинцы относятся к народу весьма распространенному в Сибири.

К какому же народу надо отнести суджинцев?

Антропологическое изучение костей и черепов с Ильмового кладбища убедили Талько-Гринцевича в том, что суджинцы имели все признаки весьма древней и вместе с тем смешаной расы, по типу отличной от расы монгольской. Народ был среднего роста, с крепкой мышечной системой, с атлетическим сложением у мужчин. Во всяком случае их отнести к монголам нельзя. Д. А. Талько-Гринцевич в 1928 г., возвращаясь к суджинским могильникам вопрошал: «Погребенные в срубах не суть ли, по китайским источникам, те из тюркских племен, которые в середине III века до нашей эры сплотились в одно могущественное государство «Хун-Ху»? Речь идет о хуннском или гуннском государстве, которое, просуществовав более трех столетий, распалось в первой четверти первого века н. э. Гунны или хунны не были монголами, хотя жили в Центральной Азии, в непосредственном соседстве с Китаем, а относились к тюркским племенам. Таким образом, антропологические измерения черепов, произведенные Талько-Гринцевичем и его выводы, что суджинцы не были монголами, подтверждаются.

Интересно отметить, что якуты до недавнего времени хоронили своих знатных сородичей в срубах, вкладывая туда принадлежавшие лично покойнику вещи. Известно, что якуты относятся к тюркским племенам. Этнографические, лингвистические и археологические материалы доказывают, что предки якутов (курыкане) относятся к осколкам гуннского царства.

Мы имеем более веские данные, доказывающие, что древние суджинцы были гуннами. Известным русским исследователем Центральной Азии Козловым в Монголии, в местности Ноин-Ула, раскопан большой курган. На большой глубине в срубе лежал костяк покойника и прекрасно сохранившиеся вещи. Среди вещей оказалась деревянная лакированная чашечка китайского происхождения с надписью на китайском языке. Надпись была сделана за два года до н. э., в эпоху Хань, т. е. около 2.000 лет тому назад.

Надпись на чашечке дала возможность точно датировать Ноин-Улинский курганный могильник началом н. э. По всей возможности он принадлежал к гуннскому шань-юю.

Могильный инвентарь из суджинских курганов оказался аналогичным инвентарю кургана на горе Ноин-Ула. Сходными оказались следующие вещи: лакированные деревянные чашечки, шелковые материи, орудия, обломки глиняных сосудов, а также ориентировка костяка, форма курганов и многое другое. Несомненно, как здесь, так и там, в Монголии, мы имеем дело с одним и тем же народом, т. е. с гуннами.

Эти археологические материалы подтверждаются данными китайской летописи эпохи гуннов. В китайских летописях подробно описываются занятия и жизнь гуннов, их вооружение, бытовой инвентарь и т. д. О похоронных обрядах в летописях говорится, что «гунны хоронили своих покойников в гробах, употребляли наружные и внутренние гробы». Под термином «наружный гроб» скрывается сруб. Как уже знаем, суджинцы своих знатных сородичей хоронили в гробах, ставя их в срубы.

Не удивительно и то, что как в кургане Ноин-Ула, так и в курганах Суджи, найдены исключительно богатые и ценные китайские вещи. Ещё до нашей эры гунны не раз вторгались в Китай и брали с китайцев богатую дань и подарки. Вот почему в суджинских курганах археологи находят так много вещей китайского происхождения и почти ничего местного производства.

И так, суджинцев, оставивших нам богатые могильные памятники в Ильмовой пади, безошибочно можно отнести к тюркским племенам, которые жили в наших краях около 2000 лет тому назад и создали в Центральной Азии одно из могущественных государственных объединений, известное истории под именем гуннского или хуннского государства.[1]).

Дерестуйские могильники.

Некоторые ученые, в том числе Дебец, считают, что дерестуйские погребения относятся к числу более древних, чем суджинские погребения. Мы не можем разделять этого мнения. Мы имеем веские доказательства в пользу того, что дерестуйские могилы являются более поздними, чем суджинские. Поэтому дерестуйские могильные памятники мы ставим вторыми и после могил с Ильмового кладбища.

Дерестуйские погребения в лиственных гробах найдены в низовьях реки Джиды. Внешне они ничем особенным не выделяются, видимо, имели вид невысокой круглой кучи из камня позднее значительно разрушенной временем или людьми. В могилах этого типа найдены следующие вещи: обломки железных изделий,

---

[1]) Для ясности надо пояснить, что в Гуннское государство входили все народы Центральной Азии, в том числе и монголы. Следовательно под словом «гунны» скрывается союз нескольких народов, но основным ядром государства были именно племена тюрков.

остатки красной шелковой материи, бусы из стекла, яшмы, бронзовые украшения, даже бронзовый трехгранный наконечник, стрелы, а также в большом количестве глиняные сосуды, блестящего серого цвета, сделанные на гончарном круге, предположительно китайского происхождения.

Произведенные Д. Дебецом раскопки показали, что дерестуйцы жили в постоянных жилищах типа землянок. Они, видимо, были полуоседлыми или даже оседлыми скотоводами и земледельцами и находились в какой-то степени под влиянием китайской культуры.

К каким народам можно отнести дерестуйцев? Найденная в одной из могил китайская монета, имевшая хождение в первой половине первого тысячелетия нашей эры, дала возможность более или менее точно датировать дерестуйские могильники. Погребения относятся к пятому — шестому веку нашей эры. С этой датой совпадает существование в Центральной Азии, следовательно и в наших краях, государства жуань-жуаней. Стало быть, люди, оставившие нам дерестуйские могильные памятники, относятся, по китайским данным, к жуань-жуаням или к другим племенам, но входящими в их государственное объединение.

Керексуры.

К следующим могильным памятникам относятся, так называемые, керексуры. По внешнему признаку они разделяются на два типа: круглые кучи камней с кольцевой или четыреугольной кладкой и четыреугольные керексуры из каменных плит, поставленных на ребро. В некоторых местах их называют еще «маяками». Эти типы могил очень распространены. Их находят по всей Монголии от Хингана до Алтая, от Гоби до Саян, в Западном и Восточном Забайкалье, в частности на территории Агинского национального округа, Читинской области.

В керексурских могилах костяки людей лежат неглубоко, не глубже одного метра, непосредственно под камнем. Из костей животных в могилах находят кости: лошади, быка, барана и редко козы. Никаких орудий и вещей не найдено, только изредка попадаются черепки глиняных сосудов со штриховым орнаментом, накладным рубчатым валиком, ямчатыми вдавлениями, расположенными в один или в два ряда по венчику, а также с орнаментом в виде концентрических кругов. Никаких китайских изделий в керексурских могилах не найдено. Если во всех других типах могил исследователи находят вещи китайского происхождения, то каким же образом керексурцы могли избежать влияния китайской культуры? Неужели они не имели торговли или иной экономической связи с Китаем? Трудно поверить, что они не имели никакой связи с Китаем. Вернее всего отсутствие в могилах китайских вещей объясняется тем, что люди просто не клали с покой-

ником никаких вещей. Может быть хоронили покойников без верхней одежды, без украшений, поэтому никаких следов от одежды не могло сохраниться.

Найденная на одной из могильных плит надпись дала возможность точно датировать керексурские могильники. Они датируются VIII веком нашей эры. Из истории мы знаем, что к этому времени государство тюрков в Центральной Азии сменилось государством киргизов.

Есть еще несколько доказательств того, что именно киргизы или близкие им народы оставили нам эти памятники. В Улан-Удэнском и Кяхтинском музеях хранятся жернова ручной мельницы, найденные у берега Селенги в районе Усть-Кяхты и у берега Хилка около с. В-Маргентуй. Такие жернова находят только там, где когда-либо жили или побывали киргизы. Такие же жернова найдены мною летом 1947 г. в устье реки Унги, недалеко от г. Балаганска, Иркутской области. Эти материалы подтверждают, что когда-то в наших краях жили киргизы.

О киргизском происхождении могильников говорят также само слово «керексур». Слово «керексур» есть исковерканное монгольское слово «киргиз-хур», т. е. «киргизские могилы».

Селенгинские буряты определенно утверждают, что в свое время жили здесь «хара киргизы», а западные буряты, особенно ольхонские, говорят о «хара монголах». Ясно, западные буряты «хара-монголами» называют киргизов. Как видим, память о пребывании в наших краях киргизов сохранилась до сих пор у бурят-монголов, этих аборигенов края последнего тысячелетия, а может быть последних тысячелетий. Осколки отдельных киргизских родов до сих пор сохранились в пределах Прибайкалья. Они обурятились и мало чем отличаются теперь от бурят.

В наших краях есть еще целый ряд могильных памятников позднейшего происхождения, относящиеся уже к монгольскому периоду, но мы не будем на них останавливаться. Эти памятники еще недостаточно изучены, к тому же монгольский период в той или иной степени известен нам по историческим источникам.

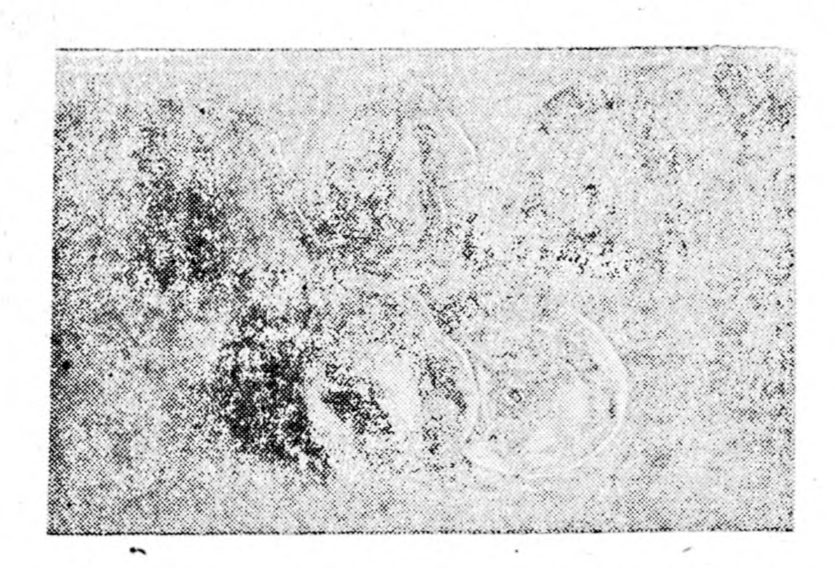
Земледельческая культура

В нашем крае в свое время была развита земледельческая культура. Об этом свидетельствуют археологические материалы, найденные в долинах реки Селенги и ее притоков. К такого рода материалам относятся железные сошники, весьма примитивные с точки зрения развитой современной сельскохозяйственной техники, оросительные канавы, даже целые системы канав и жернова ручных мельниц, о которых была речь выше, во многих могилах найдены зерна гречихи и проса. Все эти археологические материалы дают основание утверждать о развитии земледельческой культуры в пределах Прибайкалья в давно минувшие века. Речь может ид-

ти о более или менее развитом земледельческом хозяйстве. Ведь для маленькой площади пашни не могли сооружать столь сложные системы оросительных канав.

Выше шла у нас речь о том, что в Центральной Азии, следовательно и у нас в Прибайкалье, образовались огромные государственные объединения, ядром которых обычно становился тот или иной племенной союз в Монголии и Южной Сибири. Здесь побывали, сменяя друг друга через определенное количество веков гунны, жуань-жуани, кидане, тюрки, уйгуры, киргизы и монголы Возникает вопрос, который из упомянутых народов оставил нам памятники земледельческой культуры? Мы склонны подозревать уйгуров и киргизов. У нас есть основания думать, что киргизы были причастны к разведению земледельческой культуры, следы которой мы находим в долинах Селенги и ее притоков.

По преданиям селенгинских бурят оросительные канавы в наших краях оставлены «Хара-киргизами». Эти предания подтверждаются находкой жерноза ручной мельницы явно киргизского происхождения, о котором у нас шла речь выше. Подобные находки характерны и для долины Енисея. Исследователи киргизской старины В. Киселев и Л. Евтюхова подтверждают наше предположение. «В противоположность древности многих народов, — пишут они, — история киргизов (хакасов) располагает значительным запасом сведений о хозяйственном быте широких слоев населения, но не их верхов. Обширные коллекции ряда музеев,

Жернова ручной мельницы и сошники киргизского происхождения, найденные в долине р. Селенги.

прежде всего минусинского, хранят немало памятников сельскохозяйственной и ремесленной культуры на Енисее в VI—X веках. Железные сошники местной выделки, китайские плуги, разнообразные виды серпов и кос, многочисленные жернова ручных вращающихся мельниц и остатки оросительных систем найдены во многих пригодных для земледелия частях минусинской котловины». Эти слова вполне применимы и для селенгинской котловины.

Таким образом, устанавливается полная тождественность минусинской земледельческой культуры с Забайкальской. Совпадение не случайное. Здесь в определенное время и там жили и работали одни и те же люди, т. е. киргизы.

С XII века господами положения в Центральной Азии становятся монгольские ханы. Но господство монгольских ханов приводит к упадку земледельческой культуры в нашем крае. По крайней мере первые русские отряды, появившиеся в долине Селенги в середине XVII века, нашли здесь бурят, эвенков и монголов скотоводами, но не земледельцами. Если кое-где буряты засевали просо и гречиху, то в незначительном количестве.

Приведенные выше факты говорят о том, что развитая в свое время земледельческая культура в нашем крае с каких-то пор пришла в упадок. Она была заменена скотоводческой культурой. Эта замена произошла по нашему мнению в XIII веке, в связи с образованием монгольской степной империи, основанной Чингис-Ханом.

Нам кажется, причины упадка земледелия надо искать в падении или возвышении тех или иных государственных объединений Центральной Азии, о которых у нас речь шла выше. Надо полагать, что в свое время, при одном из государственных объединений, здесь жили люди с развитым земледельческим хозяйством. Потом, при другом государственном объединении, сюда вторглись скотоводы, и они вытеснили отсюда земледельцев. Последним огромным государственным объединением была степная империя монголов, созданная Чингис-Ханом. Как известно, монголы были скотоводами и оставались ими до последнего времени. До империи монголов здесь существовало государство, ядром которого были киргизы с развитой земледельческой культурой. Эти исторические данные дают основание определенно утверждать, что земледельцы были вытеснены отсюда монголами-скотоводами, утвердившими здесь свои законы, свои обычаи и свои хозяйственные формы. Коль скоро монголы и народы, входившие в их государство, не восприняли земледельческую культуру и не развили ее дальше, естественно, земледельческое хозяйство пришло в упадок. Оно уступило свое место скотоводческому хозяйству. О былом величии земледельческой культуры киргизов, или народов, живших здесь до них, свидетельствуют археологические памятники, о которых мы говорили выше.

Общественный строй.

Придется несколько слов сказать об общественном строе раннего периода железного века. Открытие железа вызвало быстрое развитие производительных сил общества, вследствие чего произошло и изменение в производственных отношениях людей, в общественном строе. Возникает феодальное общество, феодализм. Как знаем из вышеизложенного, в период каменного века не было еще деления людей на классы, т. е. разделения на эксплоататоров и эксплоатируемых, не было еще и государственного объединения. Такой общественный строй, где еще нет деления людей на классы, где еще нет государственного объединения, называется родовым строем. Но не то мы видим в железном веке. Именно с железным веком связано возникновение классового общества, государства. «Родовой строй отжил свой век. Он был разрушен разделением труда и его последствием — разделением общества на классы. Он был заменен государством», — писал Энгельс.

Железные орудия, лучшая организация труда и хозяйства давали людям возможность производить продуктов больше, чем требовало потребление. Появились излишки продуктов труда, которые могли быть присвоены старейшинами рода, или военоначальниками. Так постепенно создавалась частная собственность сперва на продукты труда, а потом на средства и орудия производства. Появляется имущественное неравенство в среде членов данного общества и общественное разделение труда (земледелие, скотоводство и ремесло). До сих пор единое родовое общество раскалывается на два враждующих между собою класса: класс богачей — эксплоататоров и класс бедноты — эксплоатируемых. Эксплоататоры занимают в обществе господствующее положение, а эксплоатируемые — подчиненное. Эти классы ведут между собой то открытую, то скрытую борьбу.

То скрытая, то открытая борьба двух антагонистических классов обуславливает возникновение государственного аппарата насилия, т. е. государства. Господствующему классу надо было держать в своем подчинении трудящиеся массы и заставить их делать все то, что выгодно для эксплоататоров, даже в ущерб себе. Тут без государственного аппарата насилия нельзя было обойтись, так как трудящиеся никогда добровольно не пожелали бы работать на своих классовых врагов, на своих эксплоататоров, угнетателей. «Государство есть машина для поддержания господства одного класса над другим» (Ленин). «Государство возникло — писал Сталин — на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплоатируемое большинство в интересах эксплоататорского меньшинства».

Первоначальным классовым обществом было рабовладель-

ческое общество с его характерным для классового общества строем. «Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплоатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность» (Сталин).

Дальнейшее развитие общества приводит человечество к феодализму. Это как раз тот общественный строй, который нас больше всего интересует. Дело в том, что эти общественные формации в нашем крае еще недостаточно изучены. Археологические находки, подтверждающие существование феодализма в нашем крае, имели бы огромное научное значение, но таких-то находок мы как раз, к сожалению, имеем пока мало. Пока же на основании скудных археологических данных постараемся восстановить картину общественного строя эпохи раннего и среднего периодов железного века.

Существование имущественного неравенства и классов доказано раскопками древних могил. Как уже знаем, одни могилы оказались бедными инвентарем, а другие богатыми. Но это еще мало говорит об общественном строе того времени. Все же можно считать доказанным существование рабства в первоначальном его виде. Такого рабовладельческого строя, какой был в древнем Риме, наш край не знал, но рабство в какой-то степени существовало и у нас. Об этом говорят результаты раскопок, произведенных проф. Окладниковым, древних могил на Илге и у деревни Нижняя Буреть, приведенные нами выше. Эти раскопки доказали существование рабства в его начальной стадии, уже в конце бронзового века. Приводя эти факты, профессор Окладников заключал: «Отмеченные факты, несомненно, стоят в связи с изменением в экономике. Само по себе дальнейшее развитие столь трудоемкого производства, как рыболовство... могло вести к применению в более широких масштабах рабского труда».

О существовании рабства говорят и другие археологи. Одной из причин военных столкновений между племенами становится стремление захватить рабов. Рабами становились военнопленные, поэтому люди старались побольше захватить пленных. Войны велись не только за скот, хлеб, но и за рабов. К сожалению, ничего большего сказать о рабстве мы не можем.

Рабовладельческий строй предшествует феодальному. Этого закона исторического развития не могло избежать и наше Прибайкалье. Но за отсутствием в достаточном количестве археологических материалов нам не приходится много говорить о феодализме. К тому же существование феодализма известно из данных истории. В пределах Центральной Азии, следовательно и в нашем Забайкалье, существовали огромные государственные объединения, в том числе государства киргизов и монголов. Несомненно,

все эти киргизские и монгольские ханы были крупными феодалами. В полной зависимости от этих степных аристократов находились улусы и их жители.

Феодализмом мы называем такой общественный строй, при котором основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства—крепостного, которого феодал уже не мог убить, но которого он мог продать, купить. Феодал, имея неограниченную власть, мог заставлять людей работать на себя совершенно бесплатно. Такую форму эксплоатации Маркс назвал «внеэкономическим принуждением».

В Западной Европе, в центральных областях России, в Грузии и в других местах найдены большие капитальные сооружения в виде остатков феодальных замков, крепостных стен, разного рода укрепленных городищ и курганной формы погребений, а также предметы личного обихода феодала и т. д. Все эти археологические памятники характерны для феодального строя. У нас же таких памятников, за исключением городищ и отдельных небольших курганов, не найдено. Нет у нас и развалин феодальных городов. Развалины феодальных городов найдены только южнее, в пределах Агинского национального округа и в пределах Монголии.

Скудность в нашем крае археологических памятников эпохи феодализма, видимо, объясняется тем, что у нас феодализм был своеобразным скотоводческо-степным, кочевым, и он не мог иметь капитальных сооружений, остатки которых могли бы сохраниться до сего времени. К тому же не надо забывать и того обстоятельства, что наш край в те времена был окраиной. Важнейшие исторические события развертывались значительно южнее, в пределах Монголии и Китая.

Характерными для раннего феодализма памятниками у нас надо считать некоторые курганы и предметы личного обихода военачальника, как-то: кольчуги, сабли, шлемы, латы и другие. В пределах нашего края найдено немало подобных вещей, особенно кольчуги и сабли. Вот все то, что осталось от раннего феодализма в пределах нашей республики.

И так, железный век связан с делением общества на враждующие классы, с феодализмом, следовательно с эксплоатацией человека человеком. Но можно ли отсюда делать вывод, что открытие железа и развитие железных орудий были отрицательными факторами в истории развития человеческого общества? Нет конечно.

Железный век был веком прогресса, веком цивилизации. Железо играло огромную роль в жизни человека, в его развитии, в развитии производительных сил общества. Благодаря железу человечество быстро и намного шагнуло вперед и продолжает итти

вперед семимильными шагами. Без железа человечество не имело бы тех достижений, свидетелями которых мы являемся. Без него человек не стал бы властелином природы. Не будь железа, мы не имели бы ни паровозов, ни автомобилей, ни аэропланов, ни станков, ни других сложных машин. Отсюда становится ясным значение железа для человека, человеческого общества и его судеб.

VI. РЕЗЮМЕ.

Мы с Вами сделали длительную экскурсию в глубь древности и ознакомились с жизнью, деятельностью и общественным строем древних насельников Прибайкалья. Мы проследили историю развития человека и человеческого общества с древнейших времен.

Человечество поднималось все выше и выше, как по ступенькам, и каждая ступень истории древних обществ имела свои характерные особенности. Этих ступеней мы грубо насчитали до шести. Чтобы закрепить в своей памяти, перечислим их здесь.

1. На самой низшей ступени, чуть выше животных мы застали человекоподобные существа, в своем развитии далеко оставившие позади себя человекоподобных обезьян. Они стояли где-то посередине между человеком и обезьяной. Их мы называли питекантропами. Эти существа, видимо, еще не умели разводить огонь и изготовлять орудия труда. Они еще не обладали членораздельной звуковой речью, ограничивались в сношениях друг с другом мимикой, отдельными звуками или выкриками.

2. На следующей ступени мы ознакомились с гейдельбергским человеком, с синантропом и с неандертальцем. Эти существа уже пользовались огнем и грубо обработанными каменными орудиями. Неандертальцы даже умели хоронить своих покойников. Но остатки этих людей еще не найдены в пределах нашего края. В своем развитии неандертальцы далеко оставили позади себя питекантропов. Установили так же, что палеолит берет свое начало с гейдельбергского человека, который жил около 300000 лет тому назад.

3. На третьей ступени мы встретили кроманьонцев, которых мы называли «разумными». Они найдены в пределах нашего края. Внешне эти люди мало чем отличались от современных людей. К ним мы отнесли древних мальтинцев и верхоленцев. Они бегали завернутыми в шкуры зверей, с еще грубообработанными каменными орудиями в руках. Основным занятием их были охота, собирательство и рыбная ловля костяными гарпунами. Охотились преимущественно на мамонтов, носорогов и других крупных животных. В конце палеолита мамонты и носороги уже исчезли, вымерли.

Люди палеолита жили небольшими поселками в шалашах-чумах летом, а зимой в огромных общих жилищах полуподземно-

го типа. Вели оседлый образ жизни. В конце палеолита они перешли к полукочевому или даже к бродячему образу жизни.

В конце палеолита была приручена собака.

Верхний палеолит длился около 10000 лет, с 25000 до 12000 лет тому назад. Весь же палеолит (нижний, переходный, средний и верхний) длился не менее 300.000 лет.

4. На четвертой ступени стояли люди неолита, т. е. новокаменного века. Эпоха неолита была замечательна тем, что каменные орудия получили значительное усовершенствование и шлифовку. Появились нефритовые топоры и, что особенно важно, лук и стрелы, имевшие огромное значение для жизни неолитиков. Впервые появились глиняные сосуды, имевшие решающую роль в быту и домашние животные (коровы, овцы, свиньи и козы).

Неолит длился около 7000 лет, с 12000 до 5000 лет тому назад. Для его существования потребовалось времени гораздо меньше, чем один верхний палеолит.

5. На пятой ступени стояли люди бронзового века, уже века металла. Впервые появились бронзовые кинжалы, ножи, кельты, удила, гарпуны, наконечники стрел, украшения и другие предметы сделанные из бронзы. Но бронзовые орудия так и не смогли окончательно вытеснить каменные орудия эпохи неолита. Многие каменные орудия, наоборот, получили дальнейшее усовершенствование, например, сверлину.

Бронзовый век характерен не только своими бронзовыми орудиями, но и многими изменениями в хозяйственной и общественной жизни людей. Сравнительно большое развитие получило скотоводческое хозяйство, а также земледелие. Была одомашнена лошадь, имевшая огромное значение в хозяйственной жизни людей.

Бронзовый век длился недолго, всего около 2000 лет (от 5000 до 3000 лет тому назад). Это был самый короткий археологический период.

6. На шестой ступени мы нашли людей железного века, в ранней его стадии. Здесь мы ознакомились с деятельностью «Курумчинских кузнецов», этих древних металлургов нашего Прибайкалья. Железо оказалось чудесным материалом, оно намного облегчило труд людей. Благодаря железным орудиям, человечество двинулось вперед гораздо быстрее, чем раньше, часто делая огромные скачки вперед. Железо привело человечество к современной цивилизации. В эпоху железного века человечество раскалывается на враждующие классы, на эксплоататоров и эксплоатируемых. Возникает феодализм. Это самый бурный период древней истории, когда велись во множестве большие и малые войны.

Происходили массовые передвижения народов. Одни народы уходили, вытесняемые другими племенами и народами, оставив свои насиженные места, или оставались на месте, но смешивались с

пришельцами. Другие приходили и закреплялись на новом месте. Таких перемещений было немало. Каждый из этих народов оставил в нашем крае свои памятники, в виде различных могил, канав, городищ и пр.

Железный век начался, примерно, около 3000 лет тому назад и тянется до настоящего времени. Значение железа в жизни и деятельности человека чрезвычайно велико.

В резюме мы проследили развитие физического типа человека, но было бы неверным ограничиться только самим человеком. Человек—это есть существо общественное, и его развитие не могло продолжаться вне общественного развития.

Человеческое общество росло, подчиняясь общему закону диалектического развития, тоже как бы по ступенькам. Каждая ступень отражала определенный период развития, т. е. общественный строй. Науке известны пять общественных строев, именно: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Вне этих форм общественного развития мы оставляем древнейший период развития человека, так называемый, стадный период, период первобытных орд и беспорядочных половых отношений. К этому периоду мы относим питекантропа, гейдельбергского человека и синантропа. Очевидно, организованное древнейшее общество берет свое начало с неандертальца и достигает определенной общественной формы (матриархат) у кроманьонцев. Вкратце мы остановимся на трех первых общественных строях.

1. Ранним периодом развития организованного первобытного общества надо считать матриархат. Это был период, когда общество было еще ограничено рамками общин. Этот период назван товарищем Сталиным изумительно метко первобытно-общинным строем. При этом строе, в его начальной стадии, существовал групповой брак, который не давал возможности установить принадлежность ребенка к той или иной группе иначе, чем по матери. Поэтому род велся по материнской линии. В период матриархата женщина занимала привилегированное положение, в общественной жизни пользовалась большой властью и по существу руководила общественной жизнью.

Матриархат был характерным общественным строем для людей верхнего палеолита (мальтинцы и верхоленцы) и неолита.

К тому же общественному строю относится и патриархат, характерный для людей бронзового века и начальной стадии века железа. К этому времени относится возникновение парной семьи. Новый мужской промысел — скотоводство и применение скота как тягловой силы в земледелии, бывшем до того женским промыслом, меняет положение мужчины в семье. Мужчина становится обладателем скота и, позже раба. Вот те основные момен-

ты, которые послужили причинами перехода власти от женщины-матери к мужчине-патриарху (отцу).

Здесь еще нет деления общества на антагонистические классы. «При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства» (Сталин). Такой общественный строй еще называется родовым строем. У людей этого периода все было общее — орудия и добываемая пища. Все члены общины были равны в тяжелой трудовой деятельности.

2. На второй ступени развития человеческого общества стоит рабовладельческий строй. В нашем крае рабовладение, в начальной его стадии, начинается с бронзового века и существовало в раннем периоде железного века, но оно не получило развития и столь широкого распространения, как, например, в древнем римском государстве. Переход к рабовладельческому строю был вызван тем, что люди, имея в руках металлические орудия, могли производить продуктов гораздо больше, чем требовало потребление. Эти излишки продуктов присваивались старейшинами или военными вождями эпохи военной демократии. Таким образом, появились возможности накопления богатства и средств производства в руках немногих. Появилась частная собственность со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Хозяйство значительно усложнилось, появились более развитое скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между отраслями производства, обмен продуктов между обществами и отдельными лицами и т. д. Усложнение хозяйства в свою очередь вызывает усиление военных действий между племенами. Война становится выгодной, так как она дает рабов. Энгельс указывает, что родовые старшины и военные руководители начинают вести разрушительные действия по отношению к родовому строю. Они захватывают лучшие родовые земли, захватывают общественные стада. Для ухода за скотом и обработки земли они используют военнопленных, превращая их в своих рабов. «Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплоатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность» (Сталин).

Впервые общество раскалывается на два враждующих класса — рабовладельцев и рабов, эксплоататоров и эксплоатируемых.

3. За рабовладельческим строем следует феодальный строй, характерный для железного века, века цивилизации. При феодализме открытого рабства уже нет, но замаскированное рабство существовало еще долго, вплоть до капитализма включительно.

пришельцами. Другие приходили и закреплялись на новом месте. Таких перемещений было немало. Каждый из этих народов оставил в нашем крае свои памятники, в виде различных могил, канав, городищ и пр.

Железный век начался, примерно, около 3000 лет тому назад и тянется до настоящего времени. Значение железа в жизни и деятельности человека чрезвычайно велико.

В резюме мы проследили развитие физического типа человека, но было бы неверным ограничиться только самим человеком. Человек—это есть существо общественное, и его развитие не могло продолжаться вне общественного развития.

Человеческое общество росло, подчиняясь общему закону диалектического развития, тоже как бы по ступенькам. Каждая ступень отражала определенный период развития, т. е. общественный строй. Науке известны пять общественных строев, именно: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Вне этих форм общественного развития мы оставляем древнейший период развития человека, так называемый, стадный период, период первобытных орд и беспорядочных половых отношений. К этому периоду мы относим питекантропа, гейдельбергского человека и синантропа. Очевидно, организованное древнейшее общество берет свое начало с неандертальца и достигает определенной общественной формы (матриархат) у кроманьонцев. Вкратце мы остановимся на трех первых общественных строях.

1. Ранним периодом развития организованного первобытного общества надо считать матриархат. Это был период, когда общество было еще ограничено рамками общин. Этот период назван товарищем Сталиным изумительно метко первобытнообщинным строем. При этом строе, в его начальной стадии, существовал групповой брак, который не давал возможности установить принадлежность ребенка к той или иной группе иначе, чем по матери. Поэтому род велся по материнской линии. В период матриархата женщина занимала привилегированное положение, в общественной жизни пользовалась большой властью и по существу руководила общественной жизнью.

Матриархат был характерным общественным строем для людей верхнего палеолита (мальтинцы и верхоленцы) и неолита.

К тому же общественному строю относится и патриархат, характерный для людей бронзового века и начальной стадии века железа. К этому времени относится возникновение парной семьи. Новый мужской промысел — скотоводство и применение скота как тягловой силы в земледелии, бывшем до того женским промыслом, меняет положение мужчины в семье. Мужчина становится обладателем скота и, позже раба. Вот те основные момен-

ты, которые послужили причинами перехода власти от женщины-матери к мужчине-патриарху (отцу).

Здесь еще нет деления общества на антагонистические классы. «При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства» (Сталин). Такой общественный строй еще называется родовым строем. У людей этого периода все было общее — орудия и добываемая пища. Все члены общины были равны в тяжелой трудовой деятельности.

2. На второй ступени развития человеческого общества стоит рабовладельческий строй. В нашем крае рабовладение, в начальной его стадии, начинается с бронзового века и существовало в раннем периоде железного века, но оно не получило развития и столь широкого распространения, как, например, в древнем римском государстве. Переход к рабовладельческому строю был вызван тем, что люди, имея в руках металлические орудия, могли производить продуктов гораздо больше, чем требовало потребление. Эти излишки продуктов присваивались старейшинами или военными вождями эпохи военной демократии. Таким образом, появились возможности накопления богатства и средств производства в руках немногих. Появилась частная собственность со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Хозяйство значительно усложнилось, появились более развитое скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между отраслями производства, обмен продуктов между обществами и отдельными лицами и т. д. Усложнение хозяйства в свою очередь вызывает усиление военных действий между племенами. Война становится выгодной, так как она дает рабов. Энгельс указывает, что родовые старшины и военные руководители начинают вести разрушительные действия по отношению к родовому строю. Они захватывают лучшие родовые земли, захватывают общественные стада. Для ухода за скотом и обработки земли они используют военнопленных, превращая их в своих рабов. «Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплоатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность» (Сталин).

Впервые общество раскалывается на два враждующих класса — рабовладельцев и рабов, эксплоататоров и эксплоатируемых.

3. За рабовладельческим строем следует феодальный строй, характерный для железного века, века цивилизации. При феодализме открытого рабства уже нет, но замаскированное рабство существовало еще долго, вплоть до капитализма включительно.

Энгельс писал, что рабство представляет собою характерную для античного мира форму эсплоатации, за ним следуют: крепостное право в средние века (феодализм), наемный труд в новейшее время (капитализм). Таковы три великие формы порабощения, характерные для трех великих эпох цивилизации; открытое, а с недавних пор замаскированное рабство всегда сопровождает цивилизацию.

Производительные силы при феодализме шагнули далеко вперед. Они изнутри разорвали рабовладельческую формацию античного общества. «Новые производительные силы требуют, чтобы у работника была какая-нибудь инициатива в производстве и наклонность к труду, заинтересованность в труде. Поэтому феодал покидает раба, как незаинтересованного в труде и совершенно неинициативного работника и предпочитает иметь дело с крепостным, у которого есть свое хозяйство, свои орудия производства и который имеет некоторую заинтересованность в труде, необходимую для того, чтобы обрабатывать землю и выплачивать феодалу натурой из своего урожая». (Сталин).

В отличие от рабовладельца, феодал не мог убить своего крепостного, феодал мог принуждать своего крепостного работать на себя бесплатно или за малую плату. В этом сущность внеэкономического принуждения, отмеченного К. Марксом. Эксплоатация почти такая же жестокая, как при рабстве, — она только несколько смягчена. При всем том феодализм был шагом вперед в развитии производительных сил общества и его культуры.

Таковы основные этапы физического развития человека и человеческого общества, прослеженные нами на протяжении всей нашей экскурсии в глубь древней истории нашего края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. К. Маркс. Капитал, т. I.
2. Ф. Энгельс. Диалектика природы.
3. Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I.
4. В. Ленин. Государство и революция.
5. И. Сталин. История ВКП(б). Краткий курс.
6. История СССР, т. I, издание первое.
7. П. Ефименко. Первобытное общество, издание второе.
9. М. Герасимов. Мальта.
10. Ю. Талько-Гринцевич. Население древних могил и кладбищ Забайкальских.
11. И. Арембовский. На заре истории Прибайкалья.
12. Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения русского географического общества, т. III, вып. I, 1900 г.
13. Тоже, т. I, вып. 2, 1898 г.
14. Тоже, т. III, вып. 2—3, 1900 г.
15. Тоже, т. IV, вып. 2, 1901 г.
16. Тоже, т. I, вып. 3, 1898 г.
17. Жизнь Бурятии, журнал № 4—6, 1926 г.
18. Тоже, № 7—9, 1926 г.
19. Археологические исследования в РСФСР 1934—36 гг. Краткие отчеты и сведения.
20. Вестник древней истории, журнал т. I (6) 1939 г.
21. Тоже, т. I (2) 1938 г.
22. Тоже, т. II (3) 1938 г.
23. Тоже, т. IV (9) 1939 г.
24. Краткие сообщения ИИМК, т. XIII, 1946 г.
25. Советская археология, журнал № 8, 1946 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отв. редактор *С. Костарев* Тех. редактор *Ц. Аханов*

Корректор *Л. Окороков*

Сдано в набор 23/III-48 г. Подписано к печати 22/V-48 г.

Бурмонгиз № 39. Н-02692 Заказ № 169 Объем 4,75

Уч. авт. л. 4,5 Тираж 5000.

Типография гос. газетного из-ва при Совмине БМАССР

Важнейшие замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
4	снизу 7	высшая ступень	высшая ступень варварства
13	снизу 22	кроманионец	кроманьонец
16	под рисунком	неантерталец	неандерталец
24	под рис.	г. Селенги	р. Селенги
48	сверху 13	меди делали	меди делала
53	снизу 2	ни чего существенного	ничего существенного
56	сверху 5	элипсисовидной	эллипс исовидной
58	сверху 14	песледующих эпох	последующих эпох
58	сверху 17	VII—VIII веках	в VII—VIII веках
62	снизу 19	известное истории	известное в истории

К заказу 1369.